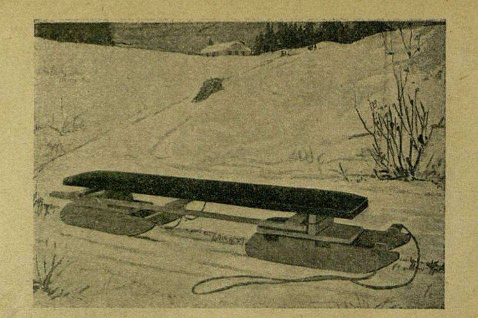
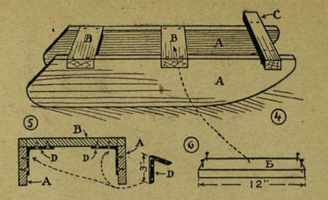

ПИОНЕР
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕ
Л
1926
№
22
1926

МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ

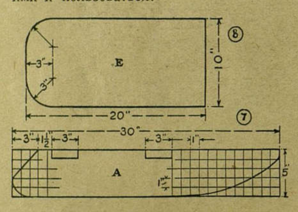
Н. Б.

КАК СДЕЛАТЬ САНИ

Есть ли у тебя хорошие сани? Скоро наступит зима. Пора подумать об этом. Как приятно в морозный ясный день покататься с горы.

Смастерить сани не трудно. Вырезал из доски пару полозьев, скрепил их планками — вот и сани. Но можно сделать сани и не на скорую руку, не кое-как, а основательно, продумать все до мелочей, сделать прочно и удобно.

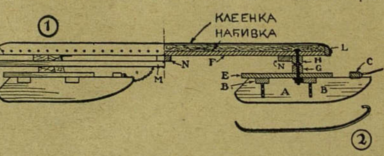
Здесь мы расскажем, как можно сделать простые и более сложные, управляемые сани, на которых можно кататься по несколько человек сразу. И сделать такие сани легче всего артелью, целым звеном, чтобы потом вместе, всем сообща, ими и пользоваться.

Управляемые сани

Сани эти изображены на фотографии. Они собственно состоят из двух небольших саней, соединенных вместе. Материал для саней можно подыскать дома. В дело может пойти разного рода хлам. Сани сверху обиты клеенкой, которую можно заменить куском половика.

Основной материал для саней—это обрезки досок, из которых изготовляются полозья, перекладины, сиденье и поручни. Кроме того, еще 8 железных углов, чтобы прочнее скрепить полозья с перекладинами. Нужен еще железный болт $^3/_4$ дюйма толщиной и 7 дюймов длиной для прикрепления сиденья к саням и железные петли, чтобы скрепить сиденье с задком. Надо подыскать еще гвоздей, винтов для

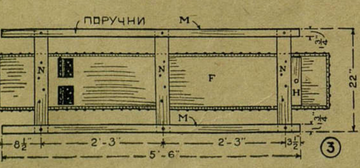
петель, полоски железа для полозьев и кусок железной цепочки для задних полозьев.

На рис. 1 изображены сани в собранном виде с обозначением буквами отдельных частей. Правая часть рис. изображает сани в разрезе.

Все части отмечены буквами, так же как и чертежи более мелких деталей на остальных рисунках, чтобы сделать понятным способ собирания всего в одно целое

Прежде всего следует изготовить полозья *А* (рис. 4). Рис. 7 показывает форму полозьев, при чем передок и задок разлинованы в клетку, чтобы было ясно, как их надо округлить. Возьмите кусок картона и сделайте выкройку для передка и задка. Начертите такое же число клеток (один дюйм в квадрате). Затем отметьте точки пересечения кривой линии полозьев с разлинованными квадратами.

Таким образом, на картоне выкройки получится точный рисунок полозьев, как они изображены на нашем чертеже. Наметьте две выемки для соединительных перекладин *В* (рис. 4) и аккуратно вырежьте выкройку. Если у вас не найдется куска картона достаточной длины, склейте два куска. Когда выкройка готова, вырежьте по ней из доски полозья. Выстругайте их рубанком и сгладьте неровности. Прорежьте пилой выемки для перекладин и затем выньте дерево между разрезами стамеской. Отрежьте перекладины такой длины, как показано на рис. 6, а шириной по выемке, и приколотите их гвоздями на место. Затем скрепите оба конца угловым железом (рис. 5), прикрепив углы к полозьям и к перекладинам, как показано на рисунке.

Перекладина на передних санях является в то же время и подставкой для ног. Она должна быть длиною в 18 дм.

Тот, кто управляет санями, кладет ноги на выдающийся край перекладины. Когда перекладина прибита на место, вверните в каждый конец по колечку, через которое пропускается веревка (см. рис 14).

Концы рулевой веревки прикрепляются к перекладине между полозьями.

Рис. 8 показывает, как надо сделать подставку под сиденье для саней. Задняя часть подставки округляется, что придает более красивый вид, но можно оставить прямые углы. Приколотите на место подставку, употребляя гвозди достаточно длинные, чтобы они могли пройти до нижней стороны скрепов.

Когда сани готовы, приготовьте доску для сиденья (рис. 9) указанных размеров и скрепы (перекладины) Д, Н, И и У (рис. 10, 11.) Отдельно скрепа изображена на рис. 13 и 12 (скрепа для передней части саней) и делается из одного куска

(*Продолжение на 3 стр. обложки*).

СОДЕРЖАНИЕ

ГОД ИЗДАНИЯ 3-й

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

На	12 м. ...	3 р	— к.
„	6 „ ...	1 „	60 „
„	3 „ ...	„	85 „
„	1 „ ...	„	30 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ ПРИ МК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ

Москва, Новая площадь, 6/8, Издательство „Молодая Гвардия“.

№ 22 НОЯБРЬ 1926 г.

Е. Хащенко

Фотографии А. Шайхета

ДАВАЙТЕ БОРОТЬСЯ С ПРОГУЛАМИ

Осенью этого года, когда учащиеся, окончившие семилетку, поступали в вузы (высшие учебные заведения), то обнаружилась их общая слабая подготовленность,

Многие учащиеся отмечали, что проучились они в школе семь лет, но, благодаря несерьезному отношению к учебе, оказались малограмотными и незнающими.

Что же мы наблюдаем сейчас?

Начался учебный год.

Школа живет и работает уже два месяца.

Пионеры и школьники дружно взялись за учебу. Но кое-где в школах она не ладится.

И вот почему: сами же ребята часто мешают тому, чтобы занятия в школе были налажены.

Возьмем к примеру случаи опаздывания учащихся на первые уроки.

Почему это получается?

Иногда ученик засиживается вечером за книгой, ложится спать позднее и утром просыпает.

Торопливо пьет чай, а иной раз убегает и так.

И вот спешит, мчится по улицам школьник, запыхавшись, наконец, прибегает в школу. Но поздно. Первый урок начался. Его не пускают в класс.

А бывает и так, что ребята обманывают и родных, и школу, прогуливая занятия, проводя время на улице. Домой же возвращаются к тому времени, когда товарищи идут из школы. И учащиеся часто не осознают того, как именно они сами много теряют от этого.

Бывают прогулы и другого рода.

Есть немало учащихся, которые сидя на уроках, отвлекают свое внимание чтением интересной книги или мысли их заняты чем-то иным.

Они говорят: «нам неинтересно», как бы оправдывая свое отношение к занятиям.

Мысли учащихся на уроках заняты другим

Так ли это? Правы ли они?

Конечно, не правы, и вот почему.

Конечно, «интересную» беседу легче понять, она сама без большого усилия учащихся запомнится.

Но, если учащиеся будут принимать только то, что интересно с их точки зрения, тогда они совсем заглушат у себя уменье преодолевать трудности в неинтересном. А где их воля? Где настойчивость? Ведь как будет радостно, когда они сумеют собрать свое внимание и добиться знания всякого предмета — интересного и неинтересного.

Но, если учащиеся считают, что они должны быть внимательными только к интересным беседам, то они приобретают часть знаний. Остальные знания остаются неусвоенными, время уходит, и учащиеся начинают отставать в занятиях.

И поэтому, сейчас, в начале учебного года, необходимо твердо взяться за выяснение причин, мешающих школе правильно работать.

Надо общими усилиями найти средства к устранению их. Здесь на помощь должны притти — форпост, учком и школьный совет.

Форпосту совместно с учкомом надо среди учащихся создать общественное мнение по этому вопросу. Значит, надо будет написать несколько статей в стенгаз школы, выступить с докладами на групповых и общих школьных собраниях, прислушаться внимательно, о чем говорят сами ребята по этим вопросам.

Надо собрать их практические предложения; наверно немало ценного внесут они в эту работу.

Пионеры! Школьники! Будем строже относиться к себе, серьезнее к своим занятиям.

Ребята прогуливают занятия

Сергей Григорьев

Рис. худ. К. Кузнецова

БЕРКО КАНТОНИСТ

Продолжение

10. БАТАЛИОННАЯ БАНЯ

Генерал поманил Клингера пальцем и скрылся за дверью кабинета. Берко, забыв все наставления, поспешно двинулся по дорожке, задевая ее носками сапогов. Старуха пропустила его и плотно прикрыла за ним дверь кабинета.

— Не надо!—махнул восковой рукою генерал и поморщился, когда Берко, забрав воздуха, топнул левым каблуком и приготовился выстрелить в генерала заученным приветствием... Берко смолк на полуслове и ждал со страхом, что будет дальше.

Генерал сидел в креслах у стола, заваленного книгами, картами и свертками чертежей. Повсюду, куда ни косил глазом Берко, он видел книги—на столе, на полу, на диване, в высоком открытом шкафу; на подоконнике раскрытого окна ветерок перелистывал развернутую книгу; на полу лежали фолианты [1]) в желтых кожаных переплетах... Нигде на книгах не было видно пыли—за книгами был хороший уход.

— Стой вольно!—приказал генерал,—отвечай просто, титула не прибавляй.

— Слушаю.

— Тебя зовут Клингер?

— Да. Берко Клингер.

— Мне сказали, что ты хороший математик.

— Что значит «математик»?

— Ну, ты умеешь хорошо считать.

— Да, я умею немного. Я даже знаю таблицу.

— Неужели?

Генерал улыбнулся.

— Это хорошо, что ты знаешь таблицу, но мне от тебя нужно больше. Если ты такой способный к счету в уме, то поймешь скоро. Вот эта книга называется «логарифмы». Что это за штука, я тебе об'ясню, если найдется время. Мне приходится делать много вычислений. Я занимаюсь наукой, которую называют механикой, и вычисляю отклонения луны. Тебе не нужно знать—зачем. Вот ты мне и будешь помогать—тебе придется умножать и делать маленькие числа, а я стану искать нужные мне цифры в этой книге. Понял?

— Никак нет. Ничего не понял.

— Так множить и делить ты умеешь? Садись к столу. Вот тебе доска и грифель.

Берко уселся против генерала за его рабочий стол. Генерал перелистывал какую-то рукописную тетрадь, заглядывая в книгу логарифмов, и то и дело приказывал Берку:

— Умножить 19 на 7. 184 на 9. Вот, вот превосходно. Маленькие числа можно в уме! Так, так... Молодец. Отвечать надо: рад стараться... Да, капитан Одинцов не хвастал, ты считаешь хорошо... Да, по каким дням вас водят в баню?

— По четвергам, ваше превосходительство.

— Сегодня вторник. Ты вымойся, мой друг, в четверг почище и с пятницы будешь ходить ко мне каждый день после обеда. Субботу исполняешь?

Берко молчал смущенно. Он никак не ожидал этого вопроса.

— По субботам можешь не приходить. По субботам ты можешь не работать. Тебе говорили это?

— Я могу считать в уме в субботу.

— Можно? Тогда приходи и в субботу... А теперь выйди на минутку в залу, поговори с моим Сократом—мой единственный друг, рекомендую. Он очень умный. Выйди, я позову тебя,—мне надо подумать над этой формулой, а от тебя разит казармой.

Берко вышел из рабочей комнаты генерала и прикрыл за собою дверь. Попугай, увидав кантониста, захлопал крыльями, хлопотливо забегал по жердочке и заговорил:

— Сократ—мой единственный друг, рекомендую... Бедная Россия! На краул! Боже, царя храни! Бедная Россия... Рекомендую... Кантонисты—дураки...

— Никак нет, господин попугай!—осмелился возразить Берко,—кантонисты—мученики!..

— Кантонисты—дураки!—настаивал попугай.

— Кантонисты мученики!—повторил Берко...

Попугай смолк в недоумении...

— Мученики! Кантонисты мученики! Понял?

— Рад стараться!—закричал попугай, помолчал и, лукаво нагнув голову, спросил, таинственно понизив голос:

— Перец принес?

— Нет. В другой раз принесу.

— Хорошо-с, хорошо-с! Не пора ли выпить рюмочку?! Рекомендую...

Генерал крикнул из кабинета звучным голосом.

— Кантонист, ко мне!

Берко кинулся бегом к двери кабинета, вызывая гулкое эхо под расписным потолком. Попугай крикнул ему вслед:

— Кантонисты мученики!

Посчитав еще час, генерал сверил полученные в конце цифры с какой-то книгой, остался недоволен результатом, заторопился и отпустил Клингера в школу:

— Не забудь, что я приказывал. Ступай!

— Счастливо оставаться, ваше превосходительство...

Когда Берко пришел вечером в роту, его окружили товарищи и расспрашивали о том, что он делал у генерала.

— Мы с ним считали, потом я отдохнул немного и говорил с попугаем, а потом опять считали...

— Чего считали-то, деньги что ли? Или сколько батальонный денег украл?

— А это можно сосчитать, ты думаешь?

— Что?!

Чья-то тяжелая рука легла на плечо Берка: это был Онуча, который подкрался незаметно к увлеченному любопытством кружку кантонистов.

— Чего ты тут врешь про батальонного командира? Ты сказал, что он крадет без счету?

— Никак нет, господин фельдфебель. Я сказал, что нельзя сосчитать этого совсем, потому что это неизвестно...

— Ага! Тебе неизвестно—вор или не вор его высокородие?

— Неизвестно, господин фельдфебель...

— Да ты, Берко, обнаглелся совершенно! Эй, капрал!

— Меня неможно пороть, господин фельдфебель. Генерал приказал, чтобы мне сделали хорошую баню, и велел приходить опять! Каждый день. Мы с генералом будем считать.

— Ладно. А теперь мы с тобой посчитаем. Выбирай одно из двух: если я буду считать—сто, если ты—пятьдесят. Только если собьешься, то снова? Понял?

— Я понял, что мне надо в баню.

[1]) Старинные книги большого формата.

— Вот я тебе баню и хочу задать. Понимаешь?

— Я понял, только лучше считайте вы, господин фельдфебель.

— Эге! А еще рифметик! Неужто боишься, не сосчитаешь?

— Так мне же лучше, если вы насчитаете мне сто. Тогда я уже не смогу пойти к генералу. Он спросит вас: «Почему не пришел Клингер? С кем я буду считать!»

— Ах ты, поганец! Ладно, считай, ходи, пока не надоест генералу, а потом и мы с тобой посчитаемся. Разойдись! — приказал фельдфебель кантонистам.

— Слаба рука у Онучи стала! — как будто даже с сожалением вздохнул кто-то из кантонистов, когда Онуча отошел.

— Всех летом прибывших к командиру! - прокричал в дверь вестовой.—На пробу голосов!

— Берко, ступай, у тебя голос звонкий - може он тебя в хор запишет, тогда и пороть не будет, - послал племянника Штык,—в классе спевкато, туда и иди. Наш хор на всю губернию известен.

В классе скамейки были сдвинуты в сторону, и хор стоял кругом посредине. Новичков пропустили в круг, где на табурете сидел ротный Одинцов.

— Вот, маляши, мой хор. Послушайте, как мы поем — может вам и не понравится, тогда насиловать не будем, а кому придется по душе - того попробуем на голос. Ребята! «Ты помнишь ли!» Откашляйся! Выбей нос! Смирно. Начинаем. Сапунов!

Из круга вышел на средину кантонист из «красавцев».

— Запевай, — приказал ему Одинцов.

Сапунов потпер щеку левою рукой, подобно бабе в горестном раздумьи, и тихо запел:

Ты помнишь ли, товарищ неизменный,—
Так капитан солдату говорил,—
Ты помнишь ли, как гром грозы военной
Святую Русь внезапно возмутил?

Одинцов шевельнул бровью, и хор дружно и звучно подхватил печальную песню. Пели кантонисты хорошо.

— Понравилась ли песня? — спросил ротный, когда, замирая, утихли последние созвучья...

— Очень хороша, ваше благородие! за всех новичков ответил Берко,—от такой песни можно заплакать о нашей жизни!..

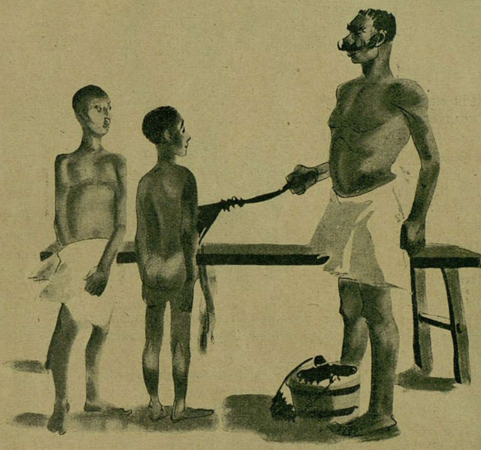
— А ты какие песни знаешь?

— Я знаю только наши песни, вы будете, ваше благородие, смеяться...

— Отчего же, спой, мне важно услыхать твой голос.

Берко подумал, осмелился и пропел конец той песни, которой научил его в этапе Мендель Музыкант:

Сынок, сынок, сынок, сыночек,
Хатка будет выстроена,
Земля будет выкуплена,
Ты—в землю отведенный!
Будь мудр,
Чекай концу!
В нoшиpo шиpo
Хадошо
Алмойо!

Солдат обмазал Берка дегтем

— Ну, это песня твоя тоже невеселая. А голос у тебя хоть слабый, но поешь ты верно. Становись в круг.

Так же заставил ротный петь свои песни и других новичков и, отобрав в хор не всех, остальных отпустил.

После спевки перед зорей кто-то из товарищей сказал Берку:

— Попался, братец! Каши есть не хотел, а в песенники записался.

— Так что же из того?

— Чудак! Хор-то наш в церкви поет!

— О, горечко мое! Так я же этого не знал! Я откажусь!

— Теперь уж поздно! Раз ротный голос у тебя признал—не выпустит.

— Так я же не крещеный?

— Это безразлично. Запоешь аллилую!

— О! Я уже вспотел без бани! Что делать мне! Ты шутишь?

— Спроси кого угодно!..

Кого Берко не спрашивал, все смеясь уверяли его, что раз он согласился быть песенником, то уж придется и в русской церкви петь...

Берко не мог долго заснуть, ему казалось, что тело тут и там колет, словно иголками; Берко чесался, плакал в просонках, едва забылся к утру, и весь следующий день проходил, как в тумане. Он ждал бани с нетерпением, решив, что в пятницу доложит генералу свою просьбу—отписать его из песенников.

В четверг с утра перед баней кантонистов выстраивают голыми в ротах.

Штык перед смотром осмотрел племяша с ног до головы:

— От розог рубцы - это не беда. А зачем ты чесался? Болячек нет на тебе. Зачем расчесал ногу? Допреж сего ты не чесался? На левой ляжке царапину разодрал. Подойдешь к правящему, ноги сдвинь поплотней - авось не заметит...

Еще было темно, когда явился правящий унтер-офицер на телесный смотр.

— Подходи по ранжиру, - крикнул он и осматривал каждого, кто подходил по очереди, освещая свечей.

— Клингер! Расчесал ляжку. Становись к чесоточным!

— Это я не чесал, господин правящий, я так оцарапал тряпкой.

— Становись! Все равно другой раз не будешь оцарапывать.

Баня была во втором казарменном дворе. Сначала мылись здоровые, а после них загоняли в баню чесоточных. С ними на этот раз попал в баню и Берко из-за царапины. К бане Берко привык и любил ее наравне со всеми кантонистами, но мыться с чесоточными было тяжело. На них оставалось мыло и нехватало воды. Вымывшись кое-как, Берко в очереди с другими подошел к банному солдату. У солдата в руке был большой квач, какими мажут оси мужики; на полу стояла мазница с дегтем, в который для верности прибавляли синего купороса. Салдат обмазал Берка, начиная с шеи и до щиколоток, дегтем. Когда набралось человек тридцать выкрашенных в коричневый цвет, кантонистов впустили в баню и загнали на полок под самый потолок, где было жарко и трудно дышать. На каменку еще поддали пару, плеская на раскаленные в ней камни водою из ковшей. Внизу у полка стояли два унтер-офицера с розгами и наблюдали, чтобы выкрашенные дегтем кантонисты парили

Требовалось полчаса, чтобы мазь впиталась в тело

ловко раскусил клювом пополам и с аппетитом скушал. Почистив лапкой клюв, попугай вздохнул:

— Бедная Россия. Не пора ли рюмочку?

Генерал пригласил Берка заниматься. На этот раз вычисления были удачнее, генерал довольнее, только иногда мешал работать Сократ: он все время громко кричал в зале, что-то пытался петь, подражая петуху, точильщику, и верещал, не умолкая...

друг друга вениками и не смели сходить вниз. Мазь кусала тело. Выкрашенные поднимали вой и плач. Иной, не вытерпев, падал вниз, его стегали больно и заставляли снова лезть на полок. Требовалось полчаса, чтобы мазь впиталась в тело. Унтер-офицер пробовал рукой — не пачкает ли, и выпускал в предбанник, где кантонисты одевались, не окачивая тела водой. От пара мазь темнела, и мальчишки были похожи на негров с приставленными к телу белыми головами.

11. ПЕРНАТЫЙ СОКРАТ

В пятницу, когда Берко вошел в кабинет генерала, тот принюхался и спросил:

— Что это, братец, от тебя, как от мужицкого воза несет?

— Был в бане, ваше превосходительство...

— Что же вас там дегтярным мылом моют?

— Точно так, ваше превосходительство. Против заразы.

— Ну-ну! Все-таки это лучше казарменного духа. Садись, посчитаем...

Когда настало время генералу сверять свои вычисления с книгами, он опять выслал Берку в зал. Попугай встретил Берка веселой болтовней и опять спросил:

— Перцу принес?

— Как же! Вот, бери! Это я у Бахмана выпросил. Он про твой обычай знает и справлялся о твоем здоровье.

— Сократ, мой друг,—рекомендую: кантонисты-мученики! — ответил попугай, нетерпеливо скача по жердочке, пока Берко нашел за обшлагом горошинку перца.

— Больше одной перчинки Бахман не велел тебе давать-то!

Берко протянул перчинку на ладони к носу попугая, думая, что он ее склюнет. Попугай взял горошинку в пальцы лапкой, поднес к глазам и рассмотрел перчинку со всех сторон, а уж затем

Генерал два раза выходил успокаивать своего единственного друга и, возвратясь, сказал:

— Я забыл тебя предупредить — не смей ничего приносить и давать Сократу. Ты ему ничего не давал сегодня?

— Никак нет!

— Никогда не давай! Это очень нежное существо. Боюсь, что придется позвать лекаря. Он что-то не в себе...

Занятия продолжались и с этого дня сделались регулярными, как и беседы с попугаем. Берко, считая, что дегтярный запах нравится генералу, еженедельно в бане просил банного вымазать его дегтем из особой баночки без купороса. Попугаю Берко, несмотря на запрещение генерала, изредка приносил гостинца и заметил, что получив перчинку, Сократ в радостном волненьи легко запоминает новые слова. Особенно легко давались попугаю слова с буквой «р», которую Сократ произносил, подобно Берку, с грохотом:

— Умри под барабан! Кантонисты—мученики! Бедная Россия!..

— Что, что, Сократ?—изумился генерал, когда услышал в первый раз эти новые слова...

Сократ слетел с жердочки, сел генералу на плечо и прокричал ему в ухо:

— Воры! Воры! Воры!

— Кто воры, Сократ?

— Командиры воры! Кантонисты—мученики. Воры! Воры! Посмотри в котел! Боже, царя храни! Падаль жрут, падаль жрут! Посмотри в котел! Жри сам! Жри сам! Не пора ли рюмочку!..

Генерал хотел погладить Сократа, но тот не дался, слетел с плеча генерала, уселся на свою жердочку и, распустив хохол, кричал:

— Жри сам!

Генерал дал Сократу леденец. Тот не принял и кричал:

— Жри сам! Воры, воры! Посмотри в котел! Не пора ли рюмочку?

Рассерженный генерал открыл в кабинете стенной шкафчик, где стояло несколько графинчиков и стаканчик. Генерал налил из зеленой, в виде медвежонка, бутылки темной настойки, выпил, крякнул, расправил плечи и попробовал голос:

Грянул внезапно гром над Москвою,
Выступил с шумом Дон из брегов!

Генерал крякнул, налил еще стаканчик, выпил, и еще. Посмотрев на часы, генерал сообразил, что в батальоне сейчас кончают обед за вторым столом...

— Одеваться!—громко крикнул генерал.—Живо заложить коляску!..

На этот раз появление бригадного генерала в столовой батальона было совершенно внезапным. Дежурным по столовой был Одинцов,—больше из офицеров в столовой никого не было. Сейчас же побежали за батальонным. Генерал весело и звучно поздоровался с командой. Одинцов отрапортовал. Генерал тотчас прошел в кухню и спросил рапортичку; в ней значилось:

«Первое.—Габер-суб с говядиной.
Второе.—Каша с потсолнушным м.»

Котлы были уже закрыты крышками. Генерал поводил носом: пахло квашеной капустой.

Прибежал, на-ходу подтягивая амуницию, при шпаге и шарфе батальонный командир, но в будничной каске вместо шляпы, в чем его застало известие о приезде генерала. В этот визит у бригадного был крепкий голос и взгляд его не витал под потолком, а был угрюмо устремлен в пол—генерал смотрел быком.

— Чем на сей раз пахнет здесь у вас, полковник? Опять помойной ямой?..

— Никак нет, генерал, ямы очищены.

— Потрудитесь открыть котлы!

Генерал, поддерживаемый Одинцовым и Онучею, кряхтя, взобрался на котельную обмуровку, где стояли кашевары с черпаками у ноги.

— Это вы называете «габер-суп с говядиной?»—вскричал генерал.—Дайте сюда вашу шпагу, полковник!

Батальонный, полагая, что генерал хочет его арестовать, стал отстегивать шпагу от портупеи вместе с ножнами.

— Выньте шпагу!

Приняв из рук полковника шпагу, генерал пошарил ею в котле—там был остаток пустых щей все из той же еще прошлогодней капусты, которую скармливали кантонистам помаленьку.

— Это габер-суп?.. - кричал генерал, болтая шпагою в котле. — Где говядина?

Батальонный оправился от первого смущения и ответил:

— Говядину, генерал, с'ели кантонисты...

— Ага! Вы опять хотите меня взять на понт! Хорошо-с! Нет, вы меня не проведете!

Генерал ударом шпаги сбил с полковника каску; когда ее поднял фельдфебель, генерал вырвал каску из его руки, швырнул в котел и, тяжко дыша, принялся мешать каску во щах шпагою:

— Вот так, вот так! В вашей каске, полковник, довольно жиру—от нее будет прекрасный навар!..

Помешав суп шпагой, генерал приказал кашевару:

— Налей полковнику щей в чашку...

Кашевар зачерпнул огромной ложкой на саженном черпаке щей из котла и подурацки спросил:

— С говядиной прикажете, ваше превосходительство?

— С говядиной, с говядиной!..

Кашевар подцепил из котла в ложку каску батальонного командира.

— Жри сам! - крикнул генерал...

— Помилуйте, генерал!

— Для вас нет милости! Вас следует, полковник, разжаловать в солдаты. Выбирайте любое: или габер-суп или солдатскую шинель.

— Виноват, генерал!

— Хорошо-с! Дайте полковнику ложку...

Полковнику подали ложку, и он принялся хлебать суп. Батальонный морщился и давился—порция была чрезмерно велика, но генерал настойчиво угощал полковника.

— Кушайте во здравие!..

Когда полковник кончил суп, генерал простился и вышел из кухни прямо во двор, минуя столовую, и тотчас уехал.

Двери из кухни в столовую, где стояли кантонисты, были заботливо прикрыты Онучей. До кантонистов доносился глухо генеральский крик, но что там творилось,—было непонятно.

— Распекает за капусту. Видно, кто-нибудь донес!..

— Кто донес?—спрашивал в тот же вечер Онуча, сидя за столом в каморке главного кашевара.—Надо непременно дознаться. Что-то, братцы, неладно у нас стало в батальоне...

Вместе с Онучей в гостях у кашевара был Бахман; на столе пел самовар; стояли вино и закуска.

— Я вам скажу, отчего неладно, господа!—заговорил Бахман,—все это делается через капитана Одинцова. Помните, Иван Петрович, что он вас ударил два раза по маске из-за того паршивца так, что у вас хлынула из носу кровь. Разве другой кто стал бы портить маску фельдфебеля из-за какого-то там паршивца?

— Вот я чего, Бахман, и боюсь, что этот паршивец генералу наушничает.

— Что вы говорите? Как посмеет кантонист говорить генералу? Да станет генерал слушать кантониста, если б он и посмел? Берко себе считает и считает, даже двигаться не смеет!..

— Я, братцы, послал за Душкиным к генералу, - вот он все нам расскажет. Кухня с кухней пусть понюхаются...

— Это дело верней. Дома все равно, что кобели, - сначала с парадного крыльца поцелуются, а потом с черного крыльца понюхаются и будем знакомы.

— Честь имею явиться, Душкин, денщик генерала Севрюгова! Привет честной компании!

— Легок на помине. Тебя ждем, как Гаврилу с неба. Что у вас там во дворце?

— Дайте, братцы, сначала горло промочить, хоть чаем. Такие у нас дела!

— К чему чаем? Приступим прямо к делу,- наливая из штофа вино, произнес хозяин, - кушайте, гости дорогие...

— Такие у нас дела, братцы! Получил генерал из Санкт-Петербурга известие, что вместо инспекторского смотра к нам, братцы, приедет ревизор - старинный друг генерала, князь Балконский, сто лет не видались! Так генерал в хлопотах - Сократа переучивает. Приучен он у нас говорить - «Сократ - мой единственный друг», а тут вдруг - однокашник, да князь, да ревизор— тоже друг,—не равнять же с попугаем? Сейчас генерал и математику долой, Берку отослал в батальон и давай попугая по-другому учить, леденцов сует, а попугай свое ему в ответ: «Жри сам! Воры! Воры! Воры! А кантонисты—мученики!» Такие, брат, у нас дела!..

— Кто же в Санкт-Петербург донес?

— Разве я вам не намекал, кто?—ответил Бахман.—Это же вредный человек!.. Если бы вы слыхали, какую он песню сочинил про барабан—ой! Так уж если споют кантонисты эту песню - улетит капитан Одинцов на тройке с фельдегерем.

— Ну, ладно,—это песня, а откуда же узнато сегодня про габер-суп?

— Как же откуда? А Сократ? Если он каждый день кричит «Воры» - так должен генерал понять, где воры.

— Вот вредная птица!

— Да, птичка вредная! Отвернуть бы ей головку, да и конец.

— Кто же на такое дело найдется? Это не человека убить. Генерал за эту птицу—сына бы не пожалел...

(Продолжение следует)

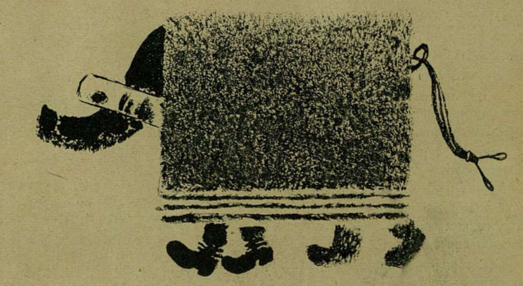
Полковнику подали ложку

С. Третьяков

Рис. Б. Покровского

САМОЗВЕРИ

Аль свалился я с луны?
Ходят в комнате слоны.
За собачью конуру
Заскакало кенгуру.
По коридору катится
Тюлень и каракатица.
Дверь из кухни нараспах—
Лезет пара черепах.
Ах!
Караул!
Бросаюсь к двери,
Смят слоновой тушею,
Головой о брус.
Вдруг крик:
Вот трус!
Ах, тетеря я, тетеря,
Эти звери—самозвери
И меня не скушают.

У Яши, Пети, Гаврика
Своя слоновья Африка.
Клык—полено, хобот—штан,
Одеяло—кожа.

Посмотрите, граждане,
До чего похоже!

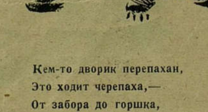
Завязавши хвост узлом,
По квартире ходит слон.
Ходит с громким топотом,
Размахивая хоботом.

Он живет в квартирных чащах,
Криком всех запугав,—
Только он не настоящий,
Потому что—в сапогах.

1

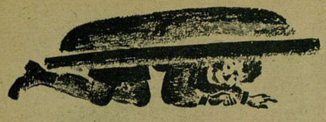
Занят трудным ремеслом,
Важно носит бремя слон.
У него характер ровный—
Брызжет воду, движет бревна.
У слона жизнь длинна,—
300 лет жизнь слона.
Увидать попробуйте,
Чтобы слон ногой передней
Ковырялся
в хоботе.
Слон воспитан и учтив,
Не как люди, но почти.

2

Кем-то дворик перепахан,
Это ходит черепаха,—
От забора до горшка,
Каждый час по два вершка.

Черепаха совсем не злая.
Если пес на нее залает,
Черепаха в ответ попищит, попищит
И уйдет с головой и ногами под щит.

Федя лезет шито-крыто—
Снизу сам, вверху—корыто.
К Феде—пес. Корыто—бах!
Чем он хуже черепах?

3

Намотай, ребята, на ус—
Есть на юге птица—страус.
Бегает он в прериях,
Весь в страусовых перьях.
В час бежит быстрее ветра—
Чуть не по сто километров.
Он никого не слушает,
Стекло и гвозди кушает.
Но если надо скрыться,

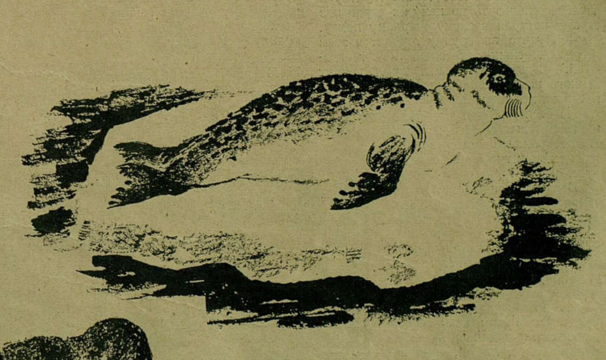
То эта дура-птица
Прячет, не мешкая,
Башку подмышкою,
Полагая, очевидно,
Что ее теперь не видно.

4

Вот на льдине спит тюлень.
Двинуться тюленю лень.
На весла похожи
Лапы ласты
Греют под кожей
Жира пласты.
Около полюса ламп не треба—
Солнце все лето не слазит с неба.
Навстречу солнцу скачет рыба,
Тюлень проснулся, сказал «спасибо».
Тюленю рыбу с‘есть не лень,
Ее зубами цап тюлень.
Глядит на небо, на залив,
И кушает, не посолив.

Сзади Матвей
Натыкал ветвей.
Способ прост—
Вышел хвост.
Шиш на палку метра в два—
Получилась голова.
Но если кто мальчишку
Задумает накрыть,
Он голову подмышку
И рысью во всю прыть,
Через речку,
Через мост,
На бегу теряя хвост.

Стать тюленем—нужно мало:
Закататься в одеяло,
Смело по полу плыви,
Рыбу лапою лови.

(*Окончание следует*).

Б. Виркинс

Фотографии С. Красинского

КАУЧУК И ЕГО ШКОЛА

Давайте совершим небольшое путешествие в жаркие страны. В какие? Во все сразу. Сядем на пароход и доедем до экватора. Маленькие пароходы до экватора не ходят—сядем на большой. Последите по карте. Давайте, товарищи-путешественники, встретимся в Одессе у широкой белой лестницы, ведущей к морю. Там ждет нас пароход. Спешите, ребята, через три минуты отходит! Гудок. Сняли трап. Опоздавшие—до свиданья.

Пересечем Черное море мимо Константинополя, через Босфор—в Средиземное. Пройдем в длину Средиземное, протиснемся через узкий Гибралтар,—и мы в Атлантическом океане. Просторно, неправда ли? Не верите, посмотрите на карту.

Бури и шквалы оставим в стороне. Поедем вдоль берегов Африки до Гвинейского залива. Приготовьтесь—экватор близок. Раз, два, три! Прыгнем, ребята, в океан. Оседлаем этот чортов экватор и давайте скользить по нему из страны в страну по тропическому жаркому поясу.

— Ну что за ерунду городят в этом журнале,—скажут все знакомые с географией.—Ведь экватор это не перила вокруг земного шара, а воображаемая линия, по ней кататься нельзя.

Не беспокойтесь, товарищи-географы, наше путешествие тоже воображаемое. А воображаемое на воображаемом может кататься сколько душе угодно.

В тропическом лесу почти темно от нависшей зелени. Вьющиеся растения преграждают путь французам, не привыкшим к стране, но мы скользим по экватору, а туземцы-негры с детства приучены бесшумно и быстро передвигаться по лесу.

Но что за странные вещи проделывают эти негры! Они не охотятся ни за дичью, ни за черепами белых людей,—они возятся около каких-то деревьев и яростно их режут. Странное занятие. Это не заклинание и не колдовство. Мы попали на каучуковый завод в Центральной Африке. Без труб, без печей, без спецодежды и да же почти без обыкновенной одежды негры собирают сок каучукового дерева для европейцев, которым он зачем-то нужен.

Острым ножом сделал негр надрез на коре дерева. Раненое дерево пустило сок, и полуголый человек прикладывает черную руку к свежей сочащейся ране. Сок течет по руке, он густ и скоро засыхает. Когда вся рука покрывается соком, его сдирают и скатывают в небольшие шарики — это и есть каучук. Как видите, он добывается очень простым, хотя на вид и кровожадным, способом.

Но зачем неграм каучук?

Они не едят его. Он у них, спасибо хозяевам-французам, не остается. Ловкие французы едва ли заплатят неграм столько, сколько полагается. Скорее всего, что они им дадут только, сколько им нужно для того, чтобы не умереть и завтра тоже работать.

— А профсоюз?—спросите вы.

Что вы, товарищи, какие в тропических лесах профсоюзы? Там негры и французы. У французов оружие, им профсоюзов не надо.

Мы засиделись на одном месте. К тому же здесь скверный климат—того и гляди заболеешь малярией. Скользнем над верховьями Конго, над пальмовым лесом и над озером Виктория Ньянза,—там то же самое, поверьте мне на слово. Поплывем по Индейскому океану. Заглянем в Индию. Индусы не так черны кожей, но дела англичан так же грязны и черны, как дела их французских собратьев в Центральной Африке.

В Индии тоже добывают каучук. И дальше, когда мы перенесемся в Великий океан и сделаем небольшую остановку на его островах, то и там мы увидим те же картины. Только люди выглядят немного иначе, да способ добычи иной — более умелый, более квалифицированный.

Великий океан велик. Даже скользить, и то долго. Но вот и земля.

— Земля! Земля! — закричали мы.

Неужели мы Америку открыли? Совершенно верно, только уже после того, как открыл ее Христофор Колумб. Но зато мы открыли ее с другой стороны. Мы приехали в страну Эквадор. По экватору ехали—в Эквадор приехали. Оставим этот надоевший экватор, пешком доберемся до притоков реки Амазонки, а там их три— посмотри на карте,— выбирай любой.

Поплывем на легкой лодочке вниз по течению. И здесь мы наткнемся на каучук.

По течению реки Амазонки много каучуковых плантаций. Там работают загорелые рабочие. Они добывают каучуковый сок умнее, чем негры, и он у них лучше и дороже ценится.

На дереве делается несколько надрезов, под каждым укрепляется приемник для сока. Сок стекает в приемник, пока рабочий обходит другие деревья и делает на нем надрезы.

Когда соку набирается достаточно, его сливают в большие чаны. Каучук всплывает в соку, как капли масла в молоке. Рабочие разводят костер, над костром—навес из глины. Навес выглядит, как опрокинутый горшок, только без дна. Костер отчаянно дымит. Рядом стоит чан. Рабочий опускает в чан деревянную лопатку, каучук пристает к ней. Тогда рабочий вытаскивает лопатку и быстро вращает ее над дымящимся

Скользнем над пальмовым лесом у озера Виктория Ньянза...

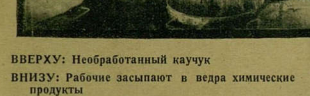
костром. Каучук высыхает. Тогда его снова опускают в чан и проделывают ту же операцию, пока на лопатке не нарастет сверток каучука. Сверток похож на большую коричневую или почти черную сигару.

Но уже поздно. Уставши от долгого путешествия, мы в лодке уснем. Течение нас вынесет в Атлантический океан. Тут я вас покину. Добирайтесь домой, как знаете.

Я уже дома, в Москве. Сядем на трамвай, и за одинадцать копеек от центра города, где находится редакция, на 34 номере трамвая приедем к дозаводской школе завода «Каучук». Это слово вам уже знакомо, товарищи-попутчики.

Мы входим в здание школы. Нас встречает пионер. В руках у него горн.

ВВЕРХУ: Необработанный каучук

ВНИЗУ: Рабочие засыпают в ведра химические продукты

— Что вам нужно, товарищи? — спрашивает пионер с горном.

— Мы хотим познакомиться с вашей школой, — говорю я.

— Ребята теперь занимаются; если хотите, я могу вам рассказать, что знаю о нашей школе.

— С удовольствием, — ответили мы.

Мы сели в угол.

— Наша школа называется школой дозаводского ученичества завода «Каучук», сокращенно мы называемся «Дозавуч». Школа существует с 1922 года, у нее очень богатая история. Если всю ее рассказывать — времени не хватит. Наша школа особенная, не такая, как все. Мы почти все пионеры и октябрята — 95%. Все мы — дети рабочих завода «Каучук». Наш завод создал эту школу, и мы учимся в ней, чтобы перейти в фабзавуч, а потом стать квалифицированными рабочими на заводе.

В школе учится больше двухсот человек, все ребята разбиты на четыре отряда, по пятьдесят человек в каждом, а советы вожатых всех отрядов составляют большой совет отрядов завода «Каучук» и нашей школы.

Все наше самоуправление в руках совета вожатых, поэтому в нашей школе нет форпоста. Да его и не нужно, потому что у нас нет не-пионеров. Совет отрядов ведает всей работой в школе.

До двух часов мы учимся, с четырех мы начинаем работать в клубе. Там у нас есть свои мастерские — столярная, слесарная, фото-лаборатория и всякие другие.

А самая главная особенность нашей школы состоит в том, что мы очень связаны с заводом.

Кроме учебы в школе, мы учимся еще и на заводе. Конечно, не так, как в фабзавуче, а иначе. А вот как... Впрочем, постойте, через четверть часа кончаются занятия, и одна из групп пойдет на завод; вы можете пойти с ней, узнаете, как мы учимся, а кстати осмотрите завод.

— Ладно, — сказали мы, и оставшиеся четверть часа осматривали эту интересную школу.

Мы пошли большой группой, с нами была учительница. Мы быстро получили пропуск (без пропуска на завод пройти нельзя) и вошли во двор.

— Вот вальцовка — вальцовочный отдел.

Нам бросились в глаза большие ведра. Из ведер торчат куски каучука. Он похож на морщинистую коричневую кору. Я склонен к исследованиям и сразу сунул руку в ведро. Когда я вытащил руку обратно, она была запачкана каким-то порошком.

— Каучук, оказывается, с закуской, — сказал я.

Оказалось, что сырой каучук поступает на завод не одного сорта; для того, чтобы сделать его однородным и придать ему одинаковые нужные качества, каучук смешивают с различными минеральными примесями. Порошок и был этой самой примесью.

Как же они смешиваются? Ведь каучук с порошком — это не чай с сахаром, ложечкой не размешаешь.

Каучук с порошком пропускают через нагретые вальцы и нагретые вертящиеся валы его основательно проминают. Из вальцов выходит однородная черная, довольно мягкая каучуковая масса.

Массу эту пропускают через вальцы не один раз. Каучук делается чище, тоньше и ровней.

В древние времена племена, населявшие южную Америку, руками лепили мячики из каучука. На нашем заводе руками не лепят, и вот для того, чтобы получить слои различной толщины, для разных отделов завода каучук пропускают через голландер. Голландер — те же вальцы, только валов в нем больше — в нем семь валов.

Ребята чихнули. Я вспомнил про порошок.

— Что это за порошок, товарищ-учительница? — спросил я.

Марш во второй этаж. Надпись: «меловой».

Мы на мельнице, что ли? В больших ларях белая, желтоватая и коричневая мука. Это — минеральные порошки. Желтоватый — сера, коричневый — глек. Этот глек так тяжел, что одной рукой еле подымешь полный савок из ларя. Только я и поднимал — ни учительница, ни ребята не осилили. Тяжел, как свинец.

В помещении шумно и пыльно. Не очень приятно пахнет и тяжело дышать. У вертящегося барабана стоит мельник. Он весь покрыт белой пылью. Впрочем, это не мельник, это рабочий у машины, которая мелко размалывает минеральный порошок.

Работа в меловом отделе считается вредной. Некоторые рабочие работают в масках. А когда размалывают особенно вредный глек, то все другие рабочие уходят из помещения. Чаще всего глек размалывают после конца работы.

Тут же рядом составляют «рецепт» для каждой отдельной порции каучука, идущей в вальцовку. Рабочие пересыпают каучук химическими продуктами — минеральным порошком.

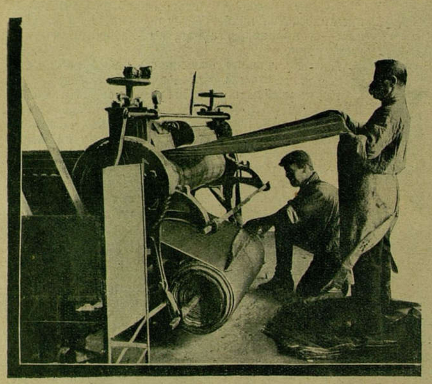
Ребята покрылись белой пылью, чувствуя, что они скоро станут мельниками; я сказал, что предварительная обработка каучука нам теперь понятна, мы можем пройтись по другим отделам.

Голландер. Эта машина выпускает каучуковые полосы определенной толщины

Напротив — экишинный отдел. Заглянем туда.

Экишинный — сокращенное название. Полное — экипажно-шинный. Очень просто:

Прорезинка материи

в нем делают экипажные шины, для извозчиков, например.

Из машины тянется длинная каучуковая колбаса. Колбаса режется на куски известной длины, концы ее склеиваются. Получается круг. Вот и шина.

Просто? Да не совсем. На такой шине далеко не уедешь. Она мягкая. Ребята щупают. Не совсем как воск, но почти.

— Это тянучка, а не шина—говорят ребята.

Что же нужно, чтобы сделать ее твердой?

А вот сделаем маленькое отступление и послушаем, что такое вулканизация, невулканизованные шины все равно от нас не убегут.

Свойства каучука открыты давно. Еще в 1615 г. испанцы, завоевавшие Америку, укрывались от дождей под плащами, покрытыми слоем каучука. Плащи не промокали. Беда только, что на солнце слой размягчался и слезал.

В 1823 г. французу Макинтошу удалось растворить каучук в каменноугольном масле. Он пропитал раствором ткань, и она стала непромокаемой. Пальто, сделанные из прорезиненной материи, с тех пор наываются макинтошами. Но и у этой материи были те же недостатки, что у испанских плащей 200 лет назад. На холоде материя твердела и теряла упругость, а в жару размягчалась и липла.

Ребята согласились, что не совсем удобно носить пальто из чего-то, похожего на липкую бумагу для мух.

Мы пощупали каучковую колбасу— липнет.

Приблизительно лет через десять открыли, что если действовать на каучук серой при высокой температуре, то он делается крепким, упругим и не поддается действию никакой погоды. Обработка каучука серой и называется вулканизацией.

Без вулканизации не обходится ни один почти каучуковый продукт.

Вы стали сомневаться?

— Послушайте, товарищ, неужели вы заставите нас поверить, что здесь, на заводе, в Москве существует целый вулкан?

Школьники не задали такого вопроса. Они родились около завода.

Вулканизация происходит в котлах, такие котлы есть в каждом отделе.

Но вернемся к нашим шинам.

Каучуковые круги закладываются в металлические формы и прямым трактом отправляются в котел. Там они варятся подогретым паром, и через несколько часов шина готова. Она не совсем красива: там, где закрывались створки формы, торчат на шине какие-то обрывки. Но это ничего. Их обрежут и еще теплая шина может катиться до износу по всем улицам всех городов СССР.

Покатимся теперь и мы. Свернем в прорезинку.

На прорезиненную материю большой спрос у нас. Она многим нужна. В самом деле: работающим на открытом воздухе под снегом, дождем и ветром нужна защита. Их спецодежда большей частью покрыта или сделана из прорезиненной материи. Из этой же, но более тонкой материи, делают, щегольские плащи. Они удобны и приятны на вид.

В прорезинке материи участвуют знакомые нам вальцы. Длинная полоса материи протаскивается между валами. Ее

В хирургическом отделе

встречает каучуковая масса. Вальцы вертятся. Между валами густой каучук, и полоса материи метр за метром плотно покрывается каучуковой массой. С другой стороны вальцов выходит гладкая, как стекло, поверхность прорезиненной материи.

Один из ребят колупнул ее незаметно для рабочего.

— Слезает,— сказал смелый парень.

— Не беспокойся, друг, и ее ждет неизбежная вулканизиция.

В отделе «Техника» делают разные вещи, необходимые для различных производств. Между прочим, здесь делают резинки с зайчиком, которыми пользуются все школьники. Большая пластинка вулканизированного каучука размером приблизительно в 50 кв. см. кладется на резальную машину. Мерно подымается и опускается нож, отрезает поперек длинные полоски, потом вдоль, и маленькие резиновые прямоугольники готовы. Только штемпеля зайчика нет. Зайчиков штемпелюют этажом выше, в отделе, который называется «Техника II».

Кроме резинок, делается множество маленьких вещей: резиновые набойки для ботинок, резинки для консервных банок, шины для вагонеток и много, много всего другого. Всего не перечтешь.

Наша экскурсия и то устала. Ребята разбились на группы. В каждом отделе оставалась группка из 3-х, 5-ти человек. Группам поручено изучать условия работы в отделе. Ребята выясняют, какая температура в отделе, есть ли вентилятор, как работа в отделе влияет на легкие, на глаза, на кожу. Выясняют, как работают машины, как они устроены. Все это проделывается организованно и бесшумно. Спрашивает только один. Ребята учатся. В семестр устраивается 10—15 таких экскурсий. Нравится вам такой способ учебы?

Идем дальше. «Хирургия».

Затем очень интересен эбонитовый отдел.

Оказывается, из этого мягкого каучука можно делать очень твердые вещи. Кто бы мог подумать, что кнопка от выключателя (она ведь на ощупь, как камень, твердая), сделана из того же материала, что резиновый пузырь или калоша. Что же такое эбонит и как он делается?

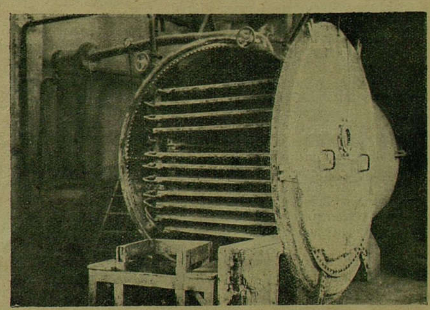
Чем выше температура при вулканизации, чем дольше нагревают каучук, тем тверже он делается. Этим и пользуются при изготовлении эбонита.

Я попал в токарное отделение эбонитового отдела. Токарный станок гудел и вертелся. На нем обтачивались черные, твердые краники. Токарь улыбнулся, когда я захотел раздавить или согнуть один из них.

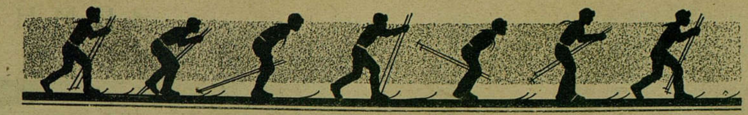
Работа на заводе кончалась. Мы пошли обратно. Ребята расшумелись, обсуждая виденное, я же ускользнул домой, даже не попрощавшись, и сел сразу писать этот очерк.

Я поехал в большое путешествие через Средиземное море и Гибралтар к экватору... Там...

Впрочем, если вам интересно, что я видел, можете прочитать еще раз этот очерк сначала, а я кончил.

Котел, в котором каучук вулканизуется

А. У. Зеленно

КАК ОБОРУДОВАТЬ ЗИМНЮЮ ПЛОЩАДКУ

Зимняя площадка прежде всего требует наличия совершенно ровного горизонтального участка земли.

На зимней площадке можно сделать много интересных приспособлений, разнообразящих работу площадки, дающих много веселья ребятам.

Каток. Нужно рассчитывать так, чтобы на одного катающегося приходилось не менее 3 кв. саженей.

Форма катка должна быть не квадратная, а более вытянутая, чтобы дать возможность большего разбега по длине. Беговая дорожка, окружающая весь каток, обычных размеров; для состязаний на скорость требуется расстояние для прямой дорожки не менее 50 метров, а лучше считать не менее 100 метров. Отношение короткой стороны к длинной рекомендуется в пропорции 5 к 7. Углы должны быть значительно закруглены для того, чтобы было легко повертывать на кругу, и, если возможно, крайняя сторона этих закруглений должна быть приподнята выше для того, чтобы при быстром беге конькобежцы не вылетали наружу,—другими словами на закруглениях устраивают так называемый вираж. Чем больше скорость, тем круче под'ем виража на закруглениях.

Середина катка оставляется для фигурного катания и для менее опытных из катающихся, при чем для маленьких детей следовало бы отводить отдельный тихий уголок, куда не допускаются старшие конькобежцы.

Вся площадка в наших условиях должна быть окружена хорошей решеткой (забором). Ограду следует делать по возможности решетчатой, а не глухой, чтобы не закрывать от интересующихся ту живую жизнь, которая кипит на зимней площадке.

Устройство катка. Очень часто каток устраивается на льду реки или пруда, которые, замерзая, превращаются в естественный каток.

Иначе обстоит дело при устройстве катка на земле. Необходимо, чтобы поверхность снега на катке проледенела, т.-е. пропиталась бы водой, замерзла и представила бы более плотную поверхность, чем обыкновенный рыхлый снег на поле. Для этой цели необходима вода,—без нее невозможно обойтись.

Надо хорошо устроить борта вокруг катка так, чтобы вода не выливалась наружу и не тратилась зря, и разливать воду по всему ледяному полю или по участку его, если поле очень велико и работа идет постепенно.

Б. Виркинс

С горки летим

Эх, играет звонким льдом
Горка пионерская!
Прокатиться напролом
Нам охота зверская.

Это нам нипочем,
Прокатиться лихачом.

Эту горку мы три дня
Всем отрядом делали.
Без тебя, да без меня
Песня б зазвенела ли?

Мы водою без огня
Горку делали три дня.

Мы летим на всех парах
За обозами.
Обгоняем черепах
Паровозами,

Вместе с ветром, на санях,
Обгоняем черепах.
Ах, а-ах!

Необходимо подумать о хорошем освещении катка в вечернее время, так как зимой рано темнеет и без освещения каток не будет достаточно использован. Самое лучшее для этой цели—ставить в центре катка большой фонарь на столбе, а остальные фонари—с керосино-калильным или электрическим освещением—расставить по разным углам площадки.

Само собой разумеется, что очень полезно иметь около катка помещение, где можно обогреваться, переодеваться и подкреплять свои силы едой, получая хотя бы горячую воду.

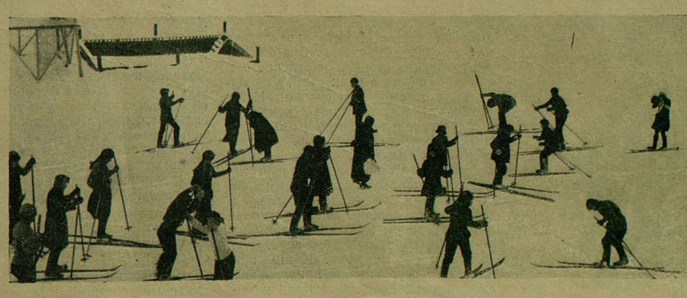
Важно только указать, что снаружи помещения, под навесом, необходимо иметь достаточное количество скамеек для сидения наблюдающей публики и для снимания и одевания коньков. Пол перед такими скамейками должен быть деревянный, на одну ступеньку выше, чем каток. В помещении или рядом с ним необходимо устроить правильно оборудованные с санитарной стороны уборные.

Устройство горы. Конечно, все ребята вместе с катком устраивают и ледяную гору. Следует обратить внимание, чтобы такая ледяная гора была устроена не на самом ледяном поле, а рядом с ним, потому что, во-первых, катающиеся на санках с горы портят самый каток, а, во-вторых, скатывающиеся с горы подбивают катающихся и мешают работе конькобежцев на беговой дорожке.

Итак, лучше такую гору устроить рядом и, если возможно, горы делать нескольких типов: 1) невысокая гора для младших ребят, 2) гора для взрослых и для молодежи, 3) устройство волнообразных гор по типу американских гор.

Под'ем на гору никогда не должен совершаться так, чтобы санки тащились вверх по той же самой горе. Лучше всего устроить сбоку или сзади горы отдельную лесенку, а рядом с ней приладить узкую наклонную обледенелую доску, по которой легче всего втаскивать санки наверх.

Самое устройство горы следующее (см. чертеж): строится остов из досок, с лесенкой и перилами сзади, или даже с двумя лесенками с обеих сторон, и скатом из досок с бортами с обеих сторон не менее 6 вершков. Борта не должны быть вертикальными, а немного отогнутыми в бок сверху. Уклон горы обычно делается в 45 градусов. Внизу при переходе наклонного ската в горизонтальную ледяную дорожку делается закругленная кривизна, которая

На лыжах

зависит от того типа санок, которые будут употребляться на площадке. Чем длиннее сани, тем положе должна быть дуга закругления, иначе сани будут внизу выбивать яму в дорожке и быстро портить гору. Радиус закругления должен быть таков, чтобы хорды самых длинных саней данной местности (обычно около 2 аршин) почти совсем приближались к дуге для этой хорды.

Самая поверхность деревянного ската обливается много раз под ряд тонким слоем воды, при чем толщина корки должна быть не менее 3 вершков. По обе стороны дорожки устраиваются или борта, или, что хуже, снежные валики, облитые водой, которые охраняют дорожку от порчи.

В конце дорожки идет разгрузка саней от пассажиров, поэтому, там должно быть устроено значительное расширение. Если же хотят устроить возврат саней обратно к горе, то дорожку устраивают короче, чтобы сани не теряли последней скорости. В конце дорожки делают полукруглый вираж, чтобы сани по параллельной дорожке возвращались обратно к горе.

Для горы американского волнообразного типа по длине дорожки устраивают одну или несколько небольших горок, на которые санки взлетают, благодаря первоначальной скорости, и, спускаясь с этих горок, приобретают новый толчок для своего движения. Такие горки идут, понижаясь, друг за другом.

Ширина ската делается не менее полутора аршин, в крайнем случае — аршин с четвертью. Если же кататься не по-очереди друг за другом, а на двух половинах, с разделением их бортом, при чем на одной половине катаются на санях, а на другой стоя на коньках, то, конечно, гору надо делать шире. Верхняя площадка должна быть окружена прочными перилами, чтобы нельзя было упасть вниз при веселой толкотне молодежи.

Катком и горкой обычно оканчивается устройство наших зимних площадок. Но на них можно устроить много увеселений,—занимательных и полезных во всех отношениях. Прежде всего всевозможные типы санок для катания по катку и с горы. Большей частью такие приспособления могут сделать сами ребята, что явится хорошим толчком для всевозможных трудовых работ зимой в школе и в клубе. Самое легкое,—это сделать небольшое лукошко, заморозив его донышко, как это делают деревенские ребятишки для катания с горы. Затем идет устройство санок на деревянных полозьях, обитых обычным шинным железом, а иногда и пачечным. Это—узкая полоска железа, употребляемого на постройках для скрепления круглых бревен на лесах постройки.

ЗИМНЯЯ ПЛОЩАДКА

Рис. худ. С. Ладыгина

1. Вход на площадку
2. Помещение для переодевания
3. Тоже
4. Скамья для отдыхающих
5. Каток
6. Снежный городок
7. Ледяная гора
8. Площадка для хоккея
9. Садик с кормушками для птиц
10. Ледяная карусель
11. Каток
12. Место для лыжников
13. Уборная

Затем, хороший тип—норвежские санки. У них сзади сидения поднимаются две стоечки с перекладинами, чтобы за них держаться руками и толкать санки вперед. Два полоза саней продолжены назад, чтобы на них можно было становиться и катиться после того, как сани достаточно разбегутся.

Ледяная карусель. Нетрудно сделать на катке ледяную карусель. Она состоит из центрального столба, вставленного в деревянный крест, с подкосами, удерживающими этот столб от качания. Крест с подкосами врыт в землю, и поверх льда торчит только центральный столб, вышиной около аршина. В середине этого столба укрепляется железный шкворень или стержень с винтами наверху. На этот стержень надеваются, как на ось колеса, две или три перекладины, вроде ступицу колеса, длиной от центра к краям около 3—5 аршин. Эти перекладины немного выгнуты, так, чтобы спускаться по краям к самому льду. К ним прикрепляются в середине или привязываются сзади санки. Если крутить это колесо без обода, то санки будут катиться по круговой дорожке, обычно поливаемой водой до обледенения; середина же, наоборот, посыпается песком, чтобы легче было бегать и толкать спицы (см. рис.).

Пушбол. Его можно сделать очень легким и играть с ним на катке на коньках. Он делается так: из брусков, идущих во всех направлениях от центра, сколачивается радиальными распорками шар. Затем этот шар обтягивается кругом мелкой сеткой, с ячейками на сетке не более одного дюйма, а лучше меньше. Для того, чтобы придать более шаровидную форму, сквозь натянутую сетку в тех местах, где она продавливается, просовывают еще тонкие палочки—распорки. Вся эта сетка умазывается тонким слоем снега, обливается водой и растирается особыми вогнутыми дощечками, которым придают вогнутость, соответствующую кривизне шара.

Работа из снега. Кроме оборудования площадки «ледяным приспособлением», можно многое сделать и со снежным приспособлением.

В Сибири в старину строился так называемый «снежный городок», где молодежь сибирских поселков, возведя высокие стены снежной крепости, снежками отбивалась от атаки нападающей партии, которая не только пешком, но часто и в санях, запряженных лошадьми, старалась взять приступом снежный городок. Эта сценка замечательно изображена на знаменитой картине Сурикова.

Такой снежный городок, устраиваемый на зимней площадке, может служить прекрасной схемой для обработки в школе разных исторических архитектурных форм с башнями, бойницами, входными воротами, вплоть до конструкции под'емного моста на блоках.

Для снежной скульптуры снег вымачивают в воде, сжимают его руками и лепят, как из глины. Для большей крепости обрызгивают скульптуру метелкой, обмакиваемой в воду. В стоячие вещи для крепости вставляют внутрь палку и распорки, связанные проволокой.

а) Хижина эскимосов, называемая ими «иглу». Очень нетрудно, для связи школьной работы при изучении этнографии, устроить на площадке типы разных жилищ из снега и льда. Самым характерным типом явится хижина эскимосов, «иглу».

Она состоит из облитых водой глыб снега; форма ее—полушар, при чем глыбы делаются отчасти коническими и образуют свод. Вместо окон вставляются льдинки, а вход в такую хижину делается низким коридором, по которому обитатели пробираются ползком. Этот коридор предохраняет жителей от внешнего холода и занавешивается внутри одеялами. В такой хижине можно разводить огонь и обеспечивать достаточное тепло, при чем вытяжку из нее можно сделать в виде железной или деревянной трубы.

б) Рельефные географические карты. Второй интересной работой может явиться устройство из обледенелого снега рельефных географических карт или какой-нибудь горы, вроде Казбека, Арарата, Монблана и т. п., с устройством горных долин, озер, водопадов, пещер и т. д. Осыпая мокрую поверхность своей искусственной горы песком, угольной пылью, цементом и давая им обледенеть, можно представить снежные пики вершин и скалы гор самых разнообразных видов—песчаников, мрачного гранита, гнейсов или серогнейсов.

в) Сталактитовые пещеры. Очень нетрудно воспроизвести вид каких-нибудь знаменитых сталактитовых пещер. Для этого надо построить деревянный остов, обложить его снегом, для красивого освещения провести внутрь электричество и, постепенно пуская воду, нарастить с потолка и поднять снизу разнообразные формы сталактитов, которые могут быть при этом окрашены в различные цвета, если примешивать к воде какие-нибудь краски. Таким образом, можно воспроизвести сталактиты со всевозможными минеральными отложениями.

Такая пещера может представлять очень интересную связь с минералогией и географией, проходимыми в школе.

Наконец, при помощи тонких льдин, специально отливаемых, и искусственного света можно сделать ряд разнообразных отражений и просвечиваний, дающих причудливый, фантастический характер глубине такой пещеры.

Можно также воспроизводить, пользуясь фотографиями и иллюстрациями,

г) Северный Полярный Океан, с большими пловучими ледяными горами, с льдинами, на которых лежат белые медведи и тюлени, с обломками на них от кораблей погибших полярных экспедиций и даже с изображением дирижабля «Норвегия», на котором Амундсен недавно пролетел через Северный полюс.

Итак, снег, вода, немного дерева, проволоки, красящих веществ и порошков, вместе с ручным трудом школьников, могут на площадке воспроизвести многие стороны природы и жизни человечества.

Что еще очень хорошо для зимней площадки и почти никогда не устраивается—небольшой садик из деревьев и кустарников, по преимуществу елок, на которых можно было бы устроить на отдельных приспособлениях кормушки для зимних птиц. Если бы птицы слетались в такой тихий уголок и там кормились бы в определенное время дня, то это было бы очень интересно и поучительно для ребят. Такие кормушки устраиваются, во-первых, в виде столбиков с небольшой платформой вверху и с крышей над платформой, защищающей насыпаемый корм от снега и дождя. Под такие крыши охотно залетают мелкие пташки.

Затем возможны более открытые и большие платформы для птиц более крупных, вроде голубей, галок, ворон.

На площадке надо отвести место для учебы хотя бы на лыжах, где можно было бы получить первые навыки в ходьбе, чтобы потом участвовать в общих зимних экскурсиях. Сделаем, что будет возможно из того плана, который здесь набросан. Что кому удастся осуществить и как пойдет работа на площадке—пишите обо всем этом в редакцию «Пионер».

ИЗУЧАЙ СВОЙ КРАЙ

(Опыт пионеров Подольского уезда)

Ну, и выдумщик же наш вожатый Коля. Какую интересную игру он выдумал! Пришли мы как-то на сбор, а он и говорит нам:

— Все ребята любят исследовать; самые завлекательные для них книги — о путешествиях и открытиях. Смотрю, как-то пионер держит в руках газету, перевертывает ее и так, и сяк; спрашиваю: что ищешь? Отвечает: «ищу, где здесь написано о путешествии Козлова в Азию». Это правда, интересно читать о разных странах, всегда узнаешь, что есть в них нового.

Хоть городок наш и уездный, но в нем есть столько удивительных вещей, нужно суметь только их увидеть...

Любопытные путешественники

— Знаете, ребята, давайте выдумаем такую игру — будто мы путешественники и приехали в этот город, точно в какую-то чужую нам страну, и хотим узнать, как здесь живут люди, какие у них порядки, каким трудом они зарабатывают себе средства, какое здесь производство и проч.

Понравилась нам эта мысль об игре в путешественников — любопытно увидеть удивительное в своем родном городе. Но куда итти? в Исполком? на фабрики? в лавки? в дома?

Сеня, наш спец по путешествиям (он больше всего читает книг), кричит:

— Путешественники всегда прежде всего идут на рынки и на базары, там сразу можно увидеть быт «туземцев». — Решили согласиться с Сеней и итти на базар и разыскивать там удивительные для путешественников вещи.

На базаре стоял шум, крики: продавцы зазывают к себе покупателей, покупатели торгуются, нас там совсем затолкали. А Коля-вожатый нас подзадоривает:

— Кто первый увидит удивительную вещь, говори другим.

Петя кричит:

— Я нашел; смотрите, какие замечательные деревянные игрушки продает крестьянин с воза!

Сережа его перебивает своим криком.

— Гляньте, какие фетровые шляпы у того дяди!

Разговоры с туземцами

Наш спец-путешественник Сеня глубокомысленно замечает:

— Когда путешественники увидят что-либо интересное, они всегда узнают у туземцев, откуда они привезли свои продукты.

— Дяденька, ты откуда привез игрушки? — спрашивает Оля крестьянина.

— Из Вороновской волости, — отвечает тот.

— А ты откуда? — спрашивают шляпочника.

— Из Кленовской волости...

— Ребята, я увидел удивительную вещь, — говорит Сеня.

Все окружили его, оглядываются по сторонам:

— Что? где? — спрашивают его.

— Смотрите, ребята, крестьяне в кооперативе купили муку и сено и везут из города в деревню.

— Что же тут удивительного?

— Удивительно то, что крестьянин, сельский хозяин, покупает в городе сельские продукты. Крестьянин сам должен привозить муку в город, а он еще отсюда ее везет. Отчего бы это такое?

Наш город

Теперь по порядку расскажу, что вышло из нашей игры в путешествие на базар. Два пионера вместе с вожатым пошли в статистическое бюро уисполкома и попросили сказать, какие продукты и сколько их вырабатывает крестьянин нашего уезда. Мы узнали, сколько в нашем уезде земли, сколько десятин занято посевом ржи, овса, картофеля и пр., сколько получается с каждой десятины пудов, какова цена каждого пуда с.-х. продуктов, сколько и чего с'едает крестьянская семья, сколько продает... Когда мы получили эти цифры, у нас весело пошла работа — мы вычисляли, сколько крестьяне нашего уезда производят хлеба, овса, картофеля, капусты и пр., и сколько они с'едают.

Мы узнали, что крестьяне производят сельскохозяйственных продуктов на 12.500.000 р., а с'едают их на 14.000.000 р.

Мы вначале думали, что ошиблись в расчетах, спорили много. Но наш вожатый нас успокоил:

— А вы помните, — сказал он, — как крестьяне покупали муку и сено на базаре. В том-то и дело, что у него не хватает своих продуктов, он должен их покупать, потому что большинство населения занимается кустарным промыслом.

— Но откуда же, — спросили ребята, — крестьяне берут недостающие $1\frac{1}{2}$ млн. р.?

Вожатый на это возразил:

— Нашему крестьянину нужно не $1\frac{1}{2}$ млн., а значительно больше. Эта сумма необходима только для своего питания и прокорма скота. Но крестьянам и их семьям надо еще одеться, обуться, построить или починить избы и дворы, купить земледельческие орудия, уплатить налоги.

Высчитано, что те деньги, которые крестьянин нашего уезда получает от продажи своих сельскохозяйственных продуктов, составляют только $\frac{1}{5}$ часть (20%) всех средств, которые он имеет. Другие деньги он получает от кустарных промыслов.

В гостях у кустарей

Вспомнили мы тогда виденные на базаре возы с игрушками, шляпами, щетками, колесами, дугами, оглоблями и решили посмотреть, как это так работают кустари. Отправились мы в Вороновскую волость. Там 600—700 человек делают деревянные яйца, чашки, пирамидки, матрешки, крокеты и пр. Труд этот не радостен: приходится сидеть весь день сгорбившись и сильно напрягая зрение, так как делаются очень мелкие вещи. Кустари об'единились в артель, устроили светлую мастерскую, электрифицировали ее, и изделия сбывали в губернский союз артелей, который отправлял многие игрушки даже за границу.

Все это для нас было очень интересно... Но мы хотели, как это и требуется от пионеров, узнать все до конца. Надо видеть, как крестьяне работают в городе.

В каменоломнях

Нашему городу природа дала богатство — вдоль реки у него есть залежи известняка и кремня. Кремень идет для шоссе. Известняк — на мрамор и для получения из него цемента. Отправились мы к нашей реке Пахре.

Здесь, точно муравейник, копошатся рабочие и крестьяне у каменоломен. Они отбивают камни пластами, разбивают их на части и отвозят на склады. За год

Наш рынок

каменоломни уездного совета дали разного камня около 800.000 пудов.

Для наших крестьян есть еще заработок—фабрики.

Один пионер забрался на каланчу города и снял оттуда наш город. На этом снимке вы увидите, как над городом высятся громадные корпуса зданий фабрик с высокими дымящимися трубами. На одних наших фабриках делают швейные машины, чинят паровозы, на других выделывают цемент. Работает на фабриках больше 15.000 человек, многие рабочие — местные крестьяне.

Оказывается, что крестьяне нашего уезда от работы на фабриках зарабатывают $^2/_3$ всех средств, а $^1/_3$ — от сельского хозяйства и кустарных промыслов.

— Живем мы здесь от рождения, — сказал Сеня, — а узнали о своем крае впервые. До игры в путешествие я больше знал об Америке, чем о своем уезде. А теперь нам надо бы познакомить других ребят с нашим родным краем. Хорошо бы устроить у нас «уголок нашего уезда».

Плакат о рынке, сделанный ребятами

Уголок нашего уезда

Ребятам понравилась эта мысль. Через полмесяца вся стена помещения отряда была обвешена рисунками, фотографическими снимками, диаграммами. Мы выпустили специальный номер стенной газеты о нашем уезде; в ней мы рассказали о том, что в нашем уезде 70 лет назад на квадр. версту приходилось 35 чел., а теперь 46 чел., земли стало меньше, но уездный совет через агрономов помогает крестьянам лучше ухаживать за землей и получать от нее больший урожай. Рассказали мы, что делает совет для того, чтобы кустарям было легче работать. У нас, например, делают шляпы из пуха заячьих шкурок, шкурки смазывают очень вредным для здоровья составом. Совет ищет способ вывести из употребления вредные вещества, и в одной деревне он открыл показательную мастерскую, где кустарям показывают, чем можно заменить вредные вещества. Все это мы подробно описали в стенгазете и рисунках.

Когда пришли наши родители на собрание, им понравился наш «уголок уезда», и они говорили, что стали сознательнее относиться к нуждам своего уезда, и что на выборах в совет они знают, на какие нужды уезда следует указать.

Вот какую неожиданную пользу принесла наша работа не только нам, но и всему уезду.

Нам рассказал об этом один наш приятель-пионер.

Работа эта, действительно, и интересная, и полезная. Мы спросим теперь читателей журнала—вожатых и пионеров,—а что не смогли бы вы тоже проделать у себя такую же работу? А у вас в уезде все так же, как и в Подольском уезде? У вас такие же промыслы? Есть ли артели? Много ли у вас фабрик? Что на них вырабатывают? Если у вас в школе все это изучают, то сговоритесь с учителем, как лучше совместно устроить «уголок нашего уезда» или «уголок нашего города». Надо, как и подолянам, быть наблюдательными. Просите свое устатбюро помочь вам, чтобы оно дало цифры об уезде. Сделайте собрание для всех пионеров и всех ребят о своем уезде... Если у вас встретятся какие-либо затруднения, не будете знать, как к чему подступиться, как об'яснить что-либо, пишите нам в журнал для краеведов. Мы ответим вам или через журнал, или письмом. Делитесь с журналом тем, что вы сделаете, приступили ли вы к работе, что уже сделали и как вы это делали. На страницах нашего журнала мы опишем ваши опыты. Кроме того, что вы добудете, будет интересно и для научной разработки вопросов, как изучать свой край.

Каменоломни на реке Пахре

В НАШЕЙ ШКОЛЕ

КТО ВЫРУЧИЛ?

Учимся мы в школе имени Коминтерна на втором концентре второй ступе и. Как только начались занятия, наши комсомольцы и пионеры очень хорошо проявили свою самодеятельность.

Преподавателем по обществоведению был указан список книг, необходимых для занятий. Список был очень большим— около пятидесяти названий. Ребята пришли в ужас—каждому купить все эти книги невозможно, а они необходимы.

Но выручили всех комсомольцы и пионеры. Они предложили ребятам произвести сбор денег на коллективную закупку книг. Все с радостью приняли это предложение, и каждый ученик внес по 1 р. 50 к. Кроме того, заведующий школой дал столько же, сколько собрали ребята.

Занятия по обществоведению проводятся у нас в специальном кабинете, где будут храниться купленные учебники и где ими может пользоваться каждая группа учащихся.

Таким образом, благодаря инициативе комсомольцев и пионеров, все ребята обеспечены учебниками по обществоведению на весь учебный год.

Деткоры **Двое**

г. Брянск

В ГОСТЯХ У ЖИВОТНЫХ

«Идем на выставку, на выставку!»...

Эта радостная весть облетела все классы. Выставка находится в пяти верстах от города. Шли долго. По дороге говорили о своих делах—пионерских и школьных. Но вот, наконец, пришли. Толпа невообразимая. Становимся в очередь и ждем.

«33-я школа, проходите».

Вошли. Первое, что бросилось в глаза,— это ряд клеток с домашней птицей. Подходим ближе. Перед нами лучшие образцы крестьянского птицеводства: куры, гуси, петухи и т. д.

«А голуби-то, голуби какие,—почтовые, первый сорт»,—восхищается любитель. Идем дальше.

«Смотри. Вот трактор. Это—да! Большу-у-у-щий»,—говорит один школьник.

«Вот сеялка завода «Красная Звезда».

«Вот плуг».

«Вот жнейка»,—переговариваются ребята. Но вот вошли в помещение. Смотрим разные образцы садоводства и земледелия.

«Смотри, какая груша здоровая. Смотри, сколько весит? Полтора фунта».

Осматриваем все отделы. А их тут много: птицеводный, винодельный, киноотдел, санитарно-просветительный, огородный—всего не перечтешь. Но вот снова внизу. Подходим к стойлам. Огромный 48-пудовый бык поражает всех своей величиной, возле него целая толпа. Неменьшее внимание привлекает к себе и 36-пудовая свинья. Ребята подходят, шутят:

«Вот свинья жирная... Что наш Фукс». Громкий взрыв хохота прерывает слова говорившего. Но вот пора домой. Вышли. Одни поехали трамваем, другие двинулись пешком. Ребята были довольны. Почаще-бы такие экскурсии.

Деткор **Юзя Брацлавский**

Одесса, 23 школа.

В нашей школе перед завтраком чистят зубы и...

СТЕНА ВЕЛИКОГО КАВКАЗА

1

У нас, в гор. Дербенте, сохранилась крепостная стена «Стена великого Кавказа», построенная лет 500—600 тому назад. Она тянется с гор до самого моря. Чтобы построить железную дорогу, ее разрушили у моря.

Членам кружка краеведения была дана работа: исследовать эту крепостную стену. Я пошла вместе с ними. На горах деревья и кустарники были желто-коричневого цвета. Чтобы подойти к стене, надо было перейти мостик, перекинутый через овраг. Наконец, мы подошли к «Джарджичапы», т.-е. к воротам в крепость. Зарисовав ворота и записав, что на воротах сохранилось несколько зубцов и 2 бойницы, мы пошли вдоль стены. На стене сохранились башни, круглой и четырехугольной формы, облицовка в некоторых местах обвалилась. Перейдя овраг, мы зашли в сад; посредине сада была площадка, вымазанная глиной. На площадке же стоял домик глиняный, тщательно отделанный. В домике был очаг очень интересной формы; в стене, невысоко от пола, было углубление, сильно закопченное. Выйдя из сада, мы заметили башню на стене, четырехугольную. Уже вечерело... Отложив продолжение экскурсии до следующего дня, мы пошли домой.

2

Неисследованная часть стены находилась уже не на горах, а приближалась к морю. Итти надо было садами. Зайдя в сад, мы записали, что на стене сохранилось 6 зубцов и большие башни. На одной особенно большой башне мы нашли письмена, написанные на камне арабским шрифтом. Чем ближе к морю мы подходили, тем стена становилась ниже.

Вдруг с шумом прошел поезд.

Невольно вспомнилось то древнее время, когда строилась эта громадная стена подневольными рабочими под ударами бича. Вспоминаешь древнее время, когда один жестокий хан распоряжался жизнью тысячи подневольных рабов, и сравниваешь древний век угнетения с веком железных машин, радио, аэропланов, который озарил великий Октябрь на всем мире.

Деткор **Ц. Пинхасова**

г. Дербент

НУ И УРОК

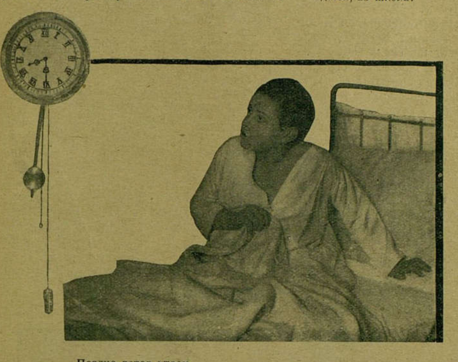
Рано приходят ребята в школу. В ожидании уроков балуются, дерутся, наконец—звонок. Все садятся на места и все уроки идут своим чередом, кроме уроков немецкого языка и рисования. Ребята с умыслом опаздывают на эти уроки, а если и не опоздают, так поднимают такой шум в классе, что хоть вон беги.

моют мылом руки

(К очерку „Каучук и его школа" на стр. 8—10)

Классный комитет надрывается, крича на ребят, но они и в ус не дуют. Наконец, учитель, не выдержав, убегает вон из класса, и шум понемногу стихает. Звонок. Как скоро прошел урок! А между тем он длился 45 минут и за это время ребята не приобрели никаких знаний и

Поздно встав утром...

все благодаря своему поведению. Сидели бы тише и все бы знали.

Так из-за десяти человек страдает весь класс и, благодаря этому, многие не по своей вине остаются на второй год. Наказания ни к чему не приводят, а исключать из школы слишком строго. Что делать?

Деткор **Т. Лебедева**

Красный Холм.

ШКОЛЬНЫЕ «ГЕРОИ»

Школьники в своих школьных делах иногда бывают очень неаккуратны, и часто из-за этого страдает вся школьная работа. Есть, например, такой вид неаккуратности. Организовывается в школе кружок. Ребята спешат записаться. Довольны. А на занятия таковового являются из 30 записавшихся 10—15 человек. Замечается и такая неаккуратность: отсутствие на собраниях форпоста или школькома. Пока все соберутся, проходит больше часа. Наконец, все ребята собрались, остается только открыть собрание, но... только теперь замечают, что ушел домой председатель или секретарь, у которого находится повестка дня этого собрания, или докладчик. Собрание не состоится. Опять потеряно время. Есть еще и такие ребята, которые по «нечаянности» опаздывают на уроки. Уже начинаются уроки, ученики и преподаватель в классе, а «нечаянно опаздывающий», не спеша идет в школу, останавливается у витрин, зевает, и, конечно, опаздывает на урок. С опаздыванием уже начали борьбу, которая понемногу помогает. Дверь класса после звонка остается открытой 10 минут. Ребята, подоспевшие к этому времени, впускаются в класс, а кто не успеет к этому времени, тот идет домой.

Кроме того, отношение к школьному имуществу весьма скверное. На партах вырезаются инициалы, чернила разливают, пачкают друг друга, рисуют и пишут на стенках, ломают стекла и т. д.

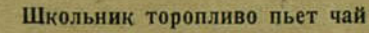
С неаккуратностью ребят в школе нужно повести жестокую борьбу.

Деткор **Ассир Литвак**

Одесса, 23 школа.

„Пионер" просит ребят высказаться, как лучше бороться с такими явлениями в школе.

Редакция

Школьник торопливо пьет чай

УЧЕБНЫЙ ГОД ВЫРОС

Пионеров в нашей деревне много — около 50 ребят. И почти все они учатся в школе.

Но в прошлом году почти никому из ребят не удалось доучиться до конца учебного года. Начались полевые работы, каждая лишняя пара рук — в хозяйстве большая подмога, и родители ранней весной з а б р а л и ребят из школы.

Пришлось ученье забросить и по горло погрузиться в хозяйственные дела.

Принимаясь за учебу в этом году, мы решили нагнать потерянное за прошлый год. Собрали родительское собрание. Пригласили учительницу и комсомольцев и начали атаку на родителей.

С помощью комсомольцев принялись мы доказывать родителям важность и необходимость учения. Долго говорили, наконец, родители согласились с нами и решили расширить в этом году учебное время.

Так мы одержали победу над родителями и доказали им важность учения.

ЗА ОДИН ДВА, ЗА ДВА ЧЕТЫРЕ

Поведение наших школьников на переменах очень плохое. Главное, что бросается постороннему человеку в глаза, это — «за один два, за два четыре». Это ребята «играют».

Суть этой «игры» в следующем: ребята собираются по-двое, по-трое. Один из трех ударяет кого-нибудь из ребят по спине, по голове и т. п. (чтобы тот не видел). Если «потерпевший» угадает, кто его ударил, то ударяет того два раза. Если же он ударил не того, кого следовало, то получает в ответ четыре удара, потом восемь, шестнадцать и т. д.— в двойном размере.

Хорошая игра, нечего сказать! При такой «игре» идут в ход: ноги, голова и пр. «ударные органы».

Неугадавшего не щадят. Бьют по голове, не жалея рук (занимаются, прямо сказать, физкультурой). Потом у потерпевшего головокружение, боль в спине и проч. На такие дикие выходки школьников ф о р п о с т у и учкому необходимо обратить внимание.

Деткор **А. Литвак**

Одесса, 23 школа.

И хотя идет быстро...

НАША ЖИЗНЬ

ПРИКРЕПЛЕННАЯ ШАЙКА

Главное—ведем работу с беспризорниками. Наш вожатый организовал из беспризорных шайку, а сам был у них атаманом, а теперь эту шайку прикрепил к нашему отряду. Они хотят устраивать в пользу беспризорных спектакли и готовятся стать пионерами только с тем условием, если их определят куда-нибудь.

«Ведь на улице не станешь настоящим пионером, потому что хоть разорвись, а законы и обычаи выполнять не сможешь. Лучше уже и не быть пионером, чем подводить всех остальных пионеров», — так говорит один беспризорник, посещающий наш отряд.

4 отряд ю. п.

Г. Омск

ОБОЙДЕМСЯ БЕЗ «ДРАМ-СПЕЦОВ»

Во многих отрядах имеются драмкружки. Правда, кое-где они называются живой газетой или детским театром, но суть их одна и та же,—кучка избранных ребят занимается «драматическим искусством».

Мое мнение, что таких драмкружков, хотя бы под разными названиями, организовывать в отрядах не следует. В этих кружках ребята становятся «артистами», забрасывают пионерскую работу и забывают о цели пьес. Для таких увлекшихся ребят главным становится не содержание пьесы, ни то впечатление, которое она произведет на зрителей, а желание самим выделиться, вызвать аплодисменты. Ребята начинают фасонить перед пионерами не-членами кружка.

Некоторые, конечно, спросят: а как же проводить постановки в отряде?

Считаю, что проводить постановки нужно всем отрядом, не выделяя из ребят постоянных артистов.

Драмкружки в отрядах надо уничтожить.

Деткор Е. Глазер

Г. Владикавказ

ЮНЫЕ РАДИСТЫ

Радио—самое распространенное слово среди пионеров. О радио мечтает не только пионер, но и октябренок, комсомолец и даже партиец.

Воскресенье... пять часов... Медленно собираются ребята. Некоторые попали случайно, их затянули сюда товарищи. Встретит товарищ:

— Коля, идем погулять?

— Нет, я занят, собрание сейчас.

— Собрание? А какое?

— Да всех радио-любителей, хочешь, идем со мной; после собрания концерт будет по радио.

И так приходят десятки ребят, приходят послушать концерт, а уходят активными радио-любителями.

Ровно шесть часов... собрание открывается. Как полагается, выбирают президиум, и начинается деловая часть.

Председатель оглашает повестку:

— Первое—отчет радио-кружка, второе концерт. Возражений нет?

— Нет, — дружным хором отвечают юные радио-любители.

— Наш кружок организовался 15 августа 1925 года,—говорит Лева, — за это время кружок имеет на своем горбу коекакие достижения. Первое—мы устроили радио у нас, в Центральном Доме. Второе—силами кружка поставили 5 радиоприемников у ребят на дому. Последнее—дали понятие о радио ребятам. Теперь каждый член кружка может без посторонней помощи построить радио-приемник. Вся работа кружка протекала при очень плохом материальном положении, но все-таки он себя оправдал, доказал, что не даром на него затрачивались средства. Теперь мы можем каждый день принимать радио-передачу и все это за 5—10 рублей, которые мы прямо из земли доставали. В дальнейшем наш кружок переходит на новый метод работы. Кружок не сумеет удовлетворить всех желающих ребят, и вот для того, чтобы желающие ребята могли все-таки работать, будут выделены ребята из отрядов. Они будут заниматься у нас в кружке, а потом свои знания переносить в отряд.

— Вот это хорошо...

— Давно бы так...—слышны возгласы ребят.

С докладом покончили. Приступили к прениям. Первое слово берет приглашенный инженер, т. Воловик:

— Работа проделана кружком очень большая. Ребят радио интересует, и они с любовью относятся к нему. Мне, как побывавшему не в одном вашем кружке, приходится заявить, что работа, проделанная вашим кружком,—огромная, ни один из радио-кружков города Симферополя не проделал такой большой работы, как ваш. Остается желать, чтобы в дальнейшем вы работали так же и побольше втянули бы ребят в свою работу.

Симферополь. Ц. О. Ю. П.

Деткор Лев Чудаков

„..но все-таки опаздывает и смотрит сквозь щелку...

26. Приходит доктор, — выстукивает смешно, выслушивает и уходит.
27. На длинной доске пузырьки с лекарствами—штук двадцать.
28. Пионерка пьет один пузырек за другим, выпивает все.
29. Ложится и спит.
30. Сверху спускается гвоздь и молоток и начинают вбиваться в пионерку. (Гвоздь и молоток на веревочках).
31. Пионерка прячется под кровать.
32. Появляется порванное пальто.
33. Сломанные коньки.
34. Согнутый гвоздь.
35. Технические инструменты. (Все на веревочках).
36. Падает снег. Постепенная темнота. (Конец).

Это очень простой сценарий. Такой может придумать каждое звено. Нужно стараться выдумать посложнее.

Все движения за простыней нужно делать возможно тише. Чем тише, тем лучше.

Представления хорошо сопровождать музыкой. Лучше всего роялем. Там, где смешное действие,—нужно давать веселую, быструю музыку, там, где медленное (напр., конец второго сценария)—тихую, медленную.

Играющие ребята должны прислушиваться к музыке и стараться согласовать с ней свои движения.

Играть лучше всего в профиль, на одном расстоянии от простыни. Пусть ребята по очереди сходят в зрительный зал и наблюдают за тем, как нужно двигаться, чтобы получались правильные тени.

Агроном Л. Штрандт

ПОЧЕМУ КУРЫ РОЮТСЯ В ПЕСКЕ?

Нам часто летом приходилось наблюдать, как куры роются в песке. У них приподнимаются крылья, и они стараются как можно больше набросить на себя пыли. Когда они встают, то начинают отряхиваться, и пыль в большом количестве слетает с них. Из этого видно, что пыль попадает под самые перья. Мы заинтересовались этим вопросом и решили его обследовать.

Однажды мы поймали курицу и, приподняв перья, принялись внимательно все рассматривать. Вдруг мы увидали паразита, очень похожего на вошь. Значит, куры при помощи пыли избавляются от вшей, но почему вши так боятся пыли, этот вопрос нам был неясен. Тогда мы решили обратиться к знающему человеку.

Оказалось, что это были не вши, а пухо-и пероеды. Они отличаются от вшей тем, что ротовые части у них приспособлены к грызению, тогда как у вшей—к высасыванию крови. Дальше нам удалось узнать, что эти паразиты дышат при помощи особых отверстий, находящихся по бокам их тела, и когда в них попадает пыль, то этот паразит погибает.

Существует много разных видов пухои пероедов и иногда на одну птицу нападают несколько видов. Эти паразиты сильно беспокоят птицу и портят перо. В особенности много вреда они могут причинить во время линьки птицы, когда об'едается новое перо. Большею частью эти паразиты переползают с одной курицы на другую ночью.

Таким образом мы теперь узнали, почему куры роются в песке. Но как же быть зимой, когда земля находится под снегом?

В этом случае приходится устраивать курам так называемую пыльную ванну. Делается она следующим образом: сколачивается ящик вышиною в 3—4 вершка, не менее полутора аршина ширины и длины или делают его длиннее, смотря по количеству кур. В общем размер должен быть таким, чтобы в него поместилось несколько кур за раз. Этот ящик наполняют мелким песком, дорожной пылью и золой. Ставят этот ящик в том месте курятника, куда всего больше и дольше проникают солнечные лучи. Когда песок и пыль загрязнятся, то нужно их сменить, насыпав свежих. Чтобы удобнее было ящик переносить, нужно к нему сделать ручки.

Этот вопрос теперь для нас ясен, но во многих книжках по куроводству нам пришлось читать, что нужно в курятнике замазать все щели, через определенный срок производить побелку внутри, или промыть все крепким раствором щелока, керосином с водой, или карболовой кислотой.

В этом случае оказалось, что этими мерами мы производим борьбу с так называемым птичьим клещом. Этот паразит переходит с кур на домашних животных и человека. Укусы птичьего клеща, в особенности у лошадей, вызывают особую кожную сыпь. Иногда он заползает в уши животных и вызывает тяжелое воспаление уха.

Так как птичьего клеща очень трудно увидать днем, а нам хотелось посмотреть как он выглядит, то пришлось прибегнуть к некоторым ухищрениям. К стене, где был прикреплен конец насеста, мы натянули кусок материи темного цвета. На другой день рано утром, когда выпустили кур гулять, мы сняли повешенный на ночь кусок материи и увидали как на стене, так и на платке этого клеща. Он оказался очень маленьким и, чтобы более подробно его разглядеть, нам нужно было увеличительное стекло.

Вот теперь мы знаем, почему нужно как следует замазать все щели и обеззаразить курятник.

У ДЕРЕВЕНСКИХ РЕБЯТ

КАКИЕ МЫ ПРОВЕЛИ ОПЫТЫ

Недаром говорят, что «опыт -лучший учитель». Эта пословица вполне оправдывается на практике. Чтобы испытать в хозяйстве какую-нибудь новинку, попробовать то или другое удобрение, начать проводить улучшенный способ обработки и так далее, необходимо сперва испытать это на небольшом клочке земли.

До сих пор мы этой работе, как будто, мало уделяли внимания, а если и проводили в жизнь какой-нибудь опыт, то об этом мало говорили и, таким образом, наша работа оставалась известной тесному кругу. О проведенных опытах нужно более широко оповещать.

Для этого существует журнал, в котором всякий интересный опыт может быть напечатан и оказаться очень полезным и интересным для других.

Вот какие опыты провел ученик школы крестьянской молодежи Иосиф Ращшин в Белоруссии, в Полоцком округе.

I опыт — со свеклой. 18 мая на одной гряде я выделил 2 участка, равные по площади, один был унавожен, а другой оставлен так, без удобрения. Оба участка засеял свеклой в тот же день; в дальнейшем они подверглись одинаковой обработке и уходу.

По моему определению (по величине ботвы и корней) на удобренном участке должно получиться по весу в 6 раз больше, чем на неудобренном.

2 опыт. При посадке свеклы мною был отгорожен уголок гряды. Этот уголок я ни разу не полол во все лето. На этом уголке получилась очень слабая захиревшая свекла с мелкими корнями; это подчеркнуло значение выпалывания сорняков для развития корнеплодов.

3-ий опыт Влияние прореживания. На трех равных площадях я сделал наблюдение над действием прореживания на развитие свеклы. На первом участке растения не прореживал, на втором проредил один раз, а на третьем—два раза. Первый участок по своему виду оказался хуже всех, второй лучше, а третий еще лучше. Для получения хорошей свеклы ее необходимо прореживать.

4 опыт — с минеральными удобрениями и протравливанием семян формалином. 8 июня я разбил кусок земли площадью в 1326 кв. саженей на 6 равных частей; первую часть удобрил суперфосфатом, вторую—чилийской селитрой, третью калийной солью, четвертую томасшлаком, пятую—печной золой и шестую оставил без удобрения, как контрольную. Засеял их протравленным ячменем, — высеял 5 пудов. Семена протравил раствором формалина с расчетом один стакан на 5 ведер воды.

При протравливании соблюдал следующие условия: рассыпал семена на холст, смоченный этим раствором; насыпал кучу семян в поларшина высотой, потом поливал раствором через веник и хорошенько перемешивал, чтобы семена промокли равномерно. Смочив, накрыл семена холстом, смоченным этим же раствором формалина. В таком состоянии семена продержал четыре часа. После этого всю кучу рассыпал тонким слоем на сквозняке, чтобы семена просохли; просушив, сейчас же их и посеял. Таким способом я вел борьбу с головней. По результатам лучше всех оказался участок по суперфосфату, после—по чилийской селитре, затем—по калийной соли, потом—по томасшлаку и совсем неудобренный участок наглядно указывал пользу минеральных удобрений.

5 опыт — с окучиванием картофеля. 26 мая засадил участок картофелем, площадь которого равнялась 10 кв. саж. Из него вышло десять борозд. Первые две борозды не окучивал совсем; следующие две окучил один раз; третью пару борозд окучил два раза; четвертую пару—три раза, а пятую пару борозд четыре раза. По качеству и количеству клубней трехкратное окучивание дало лучший результат, нежели остальные; четырехкратное — хуже; двух и однократное—еще хуже, а не окученный совсем захирел.

6 опыт — с проращиванием семян. 28 августа взял я войлок и прорастил на нем семена гороха и фасоли. Из этого я узнал, что прорастающим семенам нужны: **влага и тепло.** Затем я проращивал семена в открытой и закупоренной банках. Я насыпал в бутылку опилок, смочил их, положил на опилки семена гороха, потом бутылку плотно закупорил и замазал сургучем; затем я положил опилки в открытой банке, на опилки положил горох, тоже намочил. Через неделю горох в банке пророс, а в закупоренной бутылке нет. Мой вывод: **без воздуха семена прорастать не могут.** Затем я положил в два блюдечка на войлок семена фасоли.

Одно блюдечко покрыл колпачком из синей бумаги. Оба блюдечка смачивал через день. Через неделю снял колпачок и увидел, что под ним семена проросли. Они были даже длиннее, чем на открытом блюдечке, но стебельки белые, а листочки желтые.

Из этого опыта я сделал вывод: **без света семена могут прорастать.**

Вот еще опыты, которые провела ученица школы крестьянской молодежи, З. Брасс, в Белоруссии, в Полоцком округе.

I опыт — с картошкой. Отвела участок целины в три квадратных аршина, посадила четыре борозды картошки, с удобрением золой и ночным золотом. Одну борозду оставила контрольной, в другую борозду подсыпала золы, в третью золы и ночного золота, а четвертую удобрила ночным золотом. Ночное золото вносила с расчетом полного удобрения на десятину. Золы вносила на борозду, длиною в одну сажень, $^1/_2$ фунта. Результаты этого опыта можно определить по стеблю. Стебли в контрольной борозде очень маленькие и тоненькие. Стебли в борозде, удобренной золой, развились довольно хорошо; борозда же с ночным золотом лучше борозды, удобренной золой. По стеблям борозда, удобренная ночным золотом и золой, лучше всех.

2 опыт — с посевом свеклы. Отвела три равных грядки и произвела на них опыт со свеклой. На первой грядке посеяла свеклу разбросным посевом, на второй - рядовым и на третьей—гнездовым. Особенной разницы от этого опыта не получилось, только на гряде с гнездовым посевом свекла выросла редковато.

3 опыт. Это была посадка свеклы рассадой. Сделала гряду, разделила на две равные части, посадила рассадой свеклу. Одну часть свеклы поливала чистой водой, другую стеком ночного золота, разведенным водой. Результат этого, как видно по стеблям, следующий: свекла лучше на том участке, который поливался стеком.

4 опыт — с морковью. Опыт с морковью производила так же, как со свеклой: отвела три грядки, на первой посеяла морковь разбросным посевом, на второй—рядовым, а на третьей—гнездовым. В результате, судя по всходам, лучше всех рядовой посев, а хуже всех гнездовой.

ХОТИМ ПЕРЕПИСЫВАТЬСЯ

С этого номера «ПИОНЕР» будет регулярно помещать адреса отрядов, звеньев и пионеров изо всех уголков СССР, которые желают переписываться. Польза и необходимость таковой связи ясна всем.

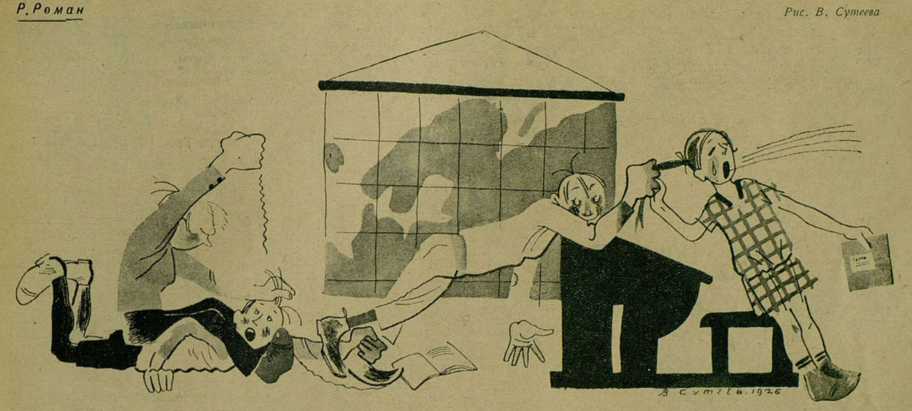
РЕБЯТА,
ПРИСЫЛАЙТЕ АДРЕСА!
ШЛИТЕ ПИСЬМА!

Желают переписываться:

1. К.С.С.Р. гор. Кустанай, городское потребительское общество. Отряду юных пионеров.
2. Гор. Шадринск, Уральской Области, Свердловскому отряду Ю. П.
3. Ст. Манчжурия, В.-К. ж. д., Китайская сторона, 1 улица, д. 9, кв. 4. В. Смирных.
4. Зав. «Красный Профинтерн», Ярославской губ. и уезда. Пионеротряд, для Вали Смирнова.

Р. Роман

Рис. В. Сутеева

Тут-то именно и берут Перекоп

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОТИ БРЫКИНА

Веснущатый и курносый Котя Брыкин развязал, наконец, тугой узел зеленого шарфа, который Котина мама вязала в летние вечера, сладко мечтая о времени, когда Котя будет ходить в школу и учиться «на инженера».

Шум и гогот стояли такие, что казалось, тут-то именно и берут Перекоп. Какой-то толстый оголец сидел верхом на поверженном враге и тузил его самым беспощадным образом. Однако, побежденный ничуть не унывал и, ухвативши за ногу какого-то долговязого мальчишку, тащил его к себе. Мальчишка этот, желая сохранить равновесие, вцепился в пышную косу белобрысой девчонки, а та выражала свой протест таким ужасным визгом, что звенели стекла и лопались барабанные перепонки.

Вокруг этой группы вертелся какой-то тщедушный мальчишка с богатырским голосом. Он орал даже громче на половину оскальпированной девчонки, и слова его походили на воинственный клич индейцев:

— Я, как член учкома!.. Я, как член учкома!

Должно быть вождь,— подумал Котя,— Яка Членучкома... это должно быть что нибудь вроде Монтигомо Ястребиный коготь.

А пока он думал, события шли своим чередом: девчонка свалилась на мальчишку, тот на другого, другой вцепился зубами в икру первого, толстый оголец перевернулся через голову и в'ехал ногами в живот страшного вождя Яка Членучкома.

Пыль от этого поднялась такая, что Котя оглушительно чихнул. Чих вышел таким пронзительным и полновесным, что сразу обратил на себя всеобщее внимание.

— Это ты чихнул? обратился к Коте высокий, мрачного вида мальчик.

— Я,— робко сказал Котя,— посматривая снизу вверх на мрачного мальчика.

— Недурно чихаешь...— процедил тот.— А ну-ка, повтори!

— Как это? удивился Котя.

— А ну-ка, чихани еще!

Котя растерялся.

— Я умею чихать только тогда, когда в носу чешется, - тихо пролепетал он.

— Гм...— промычал мальчик, и вдруг совершенно неожиданно ухватил Котю за нос.

— А так чешется?—дернул он Котин нос кверху— А... так?—и тут злосчастный нос поцеловал нижнюю губу А так? — и нос очутился около уха.

Котя не успевал отвечать на вопросы, из глаз его катились слезы, а с губ срывались жалобные крики.

Неожиданно мрачный мальчик оставил Котин нос, ставший похожим на вареную морковь, и перешел на ласковый тон:

— Ну, будет. Я вижу, что у тебя нос не чешется. А хочешь я тебе аэроплан покажу?

— А это не больно? со страхом спросил Котя.

— Что ты? Это даже приятно. Хочешь?

— Хочу...— пролепетал Котя, так как аэропланы были его слабостью.

— Ну, гляди, — сказал мальчик и...сорвав с Котиной головы фуражку, подбросил ее под потолок. Падающую фуражку подхватили чьи-то руки, фуражка опять взвилась к потолку, потом метнулась куда-то в угол, опять рванулась ввысь, упала вниз и... исчезла.

Котя после минутного оцепенения бросился разыскивать свою фуражку. Он перебегал от одного к другому, он умолял отдать ему его фуражку «такую серенькую... с пуговкой, с козырьком». Но никто его фуражки «и в глаза не видал», а одна девочка даже заявила что вообще фуражки носить вредно — «лысина образуется».

Котя отошел в сторону и заплакал.

Но плакать ему долго не пришлось, так как к нему подошел благородный спаситель. И хотя у этого героя лицо напоминало кочковатое болото, но оно показалось Коте прекрасным. Спаситель держал в одной руке серенькую фуражку, а в другой румяное сочное яблоко.

— Не плачь, мальчик, на твою шапочку, какая хорошая шапочка,— говорил спаситель сладким голосом, — как тебя зовут, мальчик?

— Котя...—сквозь слезы ответил Котя.

— Котя? Это очень хорошо, что Котя. Хорошее имя—Котя. Кушай яблочко, Котя. А меня зовут Ваня. А фамилия моя — Хрюшкин. А твоя как?

— Бры.. Брыкин,— разомлел от неожиданной ласки Котя.

— Брыбрыкин? Хорошая фамилия. Звучная! Ну, так мы с тобой дружить будем. Ладно?

— Ладно,—расплылся в улыбке Котя.

— А раз так, так ты за меня будешь в учком голосовать.

— Это как же? Какой учком? А это... это не больно?

— Что ты!—возразил сладкий мальчик.

И он раз'яснил Коте, что такое учком и как в него голосовать. Затем он оставил Котю одного и направился к другим ученикам. Котя при этом заметил, что у Вани Хрюшкина было много сладких яблок, а еще больше сладких слов. Между тем, к Коте с разговорами об учкоме подошли еще две личности. Грудастый, широкоплечий пионер был краток и весок.

Кушай яблочко, Котя.

— Моя фамилия Крутов. Я пионер. Ты должен голосовать за меня. А то ты будешь контра и зашлепа.

Подошедший вслед за пионером давнишний Котин мучитель, виновник исчезновения фуражки, был еще более краток и выразителен:

— Я—Гвоздев. Голосуй за меня, а то—во!

И кулак, поднесенный к Котиному носу, все еще напоминавшему вареную морковь, заключил эту знаменательную беседу.

Не успел Котя притти в себя, как раздался звонок, и с шумом и гамом все ворвались в класс.

Котя, которому место досталось на самой задней парте, был занят разрешением трудной задачи—за кого голосовать. Может, за Хрюшкина. Он такой ласковый и яблоко дал, но тогда будешь контрой, и Гвоздев побьет. Или за Гвоздева? Но тогда Хрюшкина обидишь и опять-таки будешь контрой и зашлепой. А это может быть очень больно—быть зашлепой?

Думал Котя, думал и наконец решил: не обижать никого—голосовать за всех трех.

А между тем, уже происходило то, что в протоколах называется выборами учкома.

Гвалт стоял невообразимый, все говорили разом и так громко, точно от этого зависела их жизнь. В воздухе летали какие-то стрелы, голуби, и глухому могло бы показаться, что здесь происходят состязания летающих моделей, а слепой... слепой оглох бы.

С грехом пополам проголосовали какую-то девочку и рябого мальчика, которые казались всем ученикам вполне достойными. Голосовали дружно и даже черезчур единогласно—некоторые ухитрялись две руки подымать. Голосовал и Котя.

Но вот пошли кандидатуры спорные. После ожесточенного гвалта была поставлена на голосование кандидатура Хрюшкина. Котя голоснул.

Но когда он вздумал голоснуть и за пионера Крутова, сторонники Гвоздева начали визжать, что, мол, можно голосовать только за трех, и Котя, мол, уже отголосовался. Так лопнула Котина дипломатия. И ведь надо же такому греху случиться, что Хрюшкин прошел в учком большинством одного голоса.

— Эх, ты, контра. Зашлепа... презрительно сказал Коте Крутов.

Но всего ужаснее был Гвоздев.

— А хочешь я тебе, гад, Москву покажу?!—прошипел он, и не успел Котя опомниться, как почувствовал, что его голова отделяется от туловища...

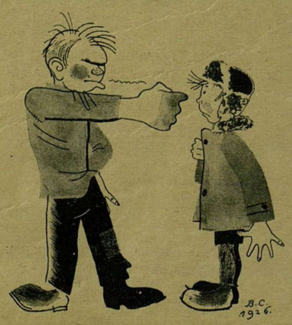
Ночью Котя бредил каким-то Яка Членукома, аэропланами и Москвой.

Утром он просил мамашу, чтобы та пощадила его молодую жизнь и не посылала больше в школу.

Ребята!

Этот веселый рассказ написан по материалам и заметкам, присланным деткорами.

„Пионер“ обращается ко всем ребятам присылать материалы для таких веселых рассказов.

Голосуй за меня, а то—во!

Игры

1. ИГРА НА СНЕГУ

(Кто повалит башню)

На зимней площадке можно провести интересную игру со снегом. Из снега лепят башню в рост человека. В башне делают палкой отверстие, сквозь которое пропускают толстую веревку или канат. К веревке по обеим сторонам башни на некотором расстоянии от нее прикрепляют по дощечке.

Играющие делятся на две партии и берутся за концы веревки. По команде начинают тянуть—каждая партия в свою сторону.

Игра заключается в том, кто кого перетянет. Выигрывает та партия, которая завалит башню.

2. ОРИЕНТИРОВКА

В этой игре главную роль играют все ребята, поочередно привыкать к «темноте». Первый из них становится по средине комнаты лицом к окну. После того, как он основательно осмотрится по сторонам, ему завязывают глаза настолько плотно, чтобы свет совсем не проникал через повязку. Повернув «слепого» несколько раз в одну и другую сторону и сбив его этим с толку, ему предлагается указать, в каком находится он положении по отношению к окну. Ответ на этот вопрос обычно бывает неправильным. Игра очень веселая. Видоизменять ее можно следующим образом: «слепой» устанавливается в кругу, образованном из товарищей по звену. В этом случае ему необходимо запомнить местонахождение каждого из игроков и после поворотов угадать, кто у него находится перед глазами. Второй вариант, как более сложный, применяется после основательной тренировки. Санком должен следить, чтобы каждый игрок пользовался отдельным платком.

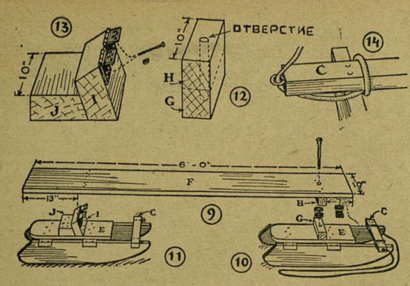
3. «СТРАШНЫЙ СНАРЯД»

В этой игре снарядом является обыкновенная крупная пушинка или легкое перышко. Этот «снаряд» передвигается по воздуху дуновением игроков, отгоняющим его в сторону противника.

Все делятся на две партии и располагаются с двух сторон, проведенной через середину комнаты, черты. Стоят все вытянувшись в линию, параллельную «границе». Снаряд взлетает вверх. Игроки дуют на него, не давая падать на своей территории, и загоняя его на территорию противника.

Та из партий, на чьей стороне упадет снаряд, считается проигравшей или «погибшей» от взрыва. Если в установленное время (например, две минуты) снаряд не успеет упасть на землю, игра заканчивается вничью.

В этой игре легким предоставляется возможность поработать.

дерева (рис. 12). В середине просверлите сквозное отверстие для болта. Затем распилите перекладину по линии, указанной пунктиром. Верхнюю часть *H* прибейте к сиденью и нижнюю *G* к подставке на передке саней. В сиденьи сделайте отверстие для болта, чтобы оно приходилось ровно над отверстием в перекладине *H*.

Рис. 9 и 10 показывает, как болт проходит сквозь сиденье, перекладину *H*, затем сквозь две железные шайбы, сквозь перекладину *G*, подставку *E*, третью шайбу и, наконец, сквозь гайку. Гайка (с шайбой) завинчивается снизу подставки.

Перекладина на задних санях ставится косо, как изображено на рис. 11 и 13. Перекладина прибивается гвоздями к подставке саней. Кроме того, укрепляется сзади планкой, одно ребро которой скошено так, что планка плотно прилегает к перекладине. Перекладина должна быть прикреплена к сиденью двумя железными петлями, которые употребляются для дверей. Прикрепите петли на место винтами надлежащей длины. Задние сани прикрепляются петлями для того, чтобы они могли подыматься и опускаться независимо от передних, когда сани бегут по неровной поверхности. Соедините передок задних саней с сиденьем цепями (рис. 1), забив в перекладину *C* и в дно сидения кольца, к которым прикрепляются цепи.

Если вы хотите обить сиденье и сделать его мягким, тогда надо достать кусок материи, клеенку или кусок половика (ковра) и мочало, которым набивают матрацы, морской травы или конский волос.

Растрепите хорошенько набивку и разложите ровным слоем по сиденью. Это надо тщательно сделать, чтобы не было ямок и бугров.

Когда вы убедитесь, что все готово к обивке материей, возьмите кусок тика или другой тяжелой материи и расстелите ее поверх набивки. Затем взгляните—и, к своему удивлению, вы увидите углубления, которых раньше не замечали. Набивка должна быть очень плотной у краев и несколько толще в середине. Когда набивка уложена правильно, прикрепите материю мелкими гвоздиками к краям сиденья. Затем расстелите верхнюю обивку (ковер или половик), заверните концы под края сиденья и прибейте гвоздями к дну сиденья (рис. 3).

На фотографии вы видите, как можно украсить края обитого сиденья мебельными гвоздиками. Если обиваете имитацией кожи, можно подобрать к ней соответствующие гвоздики с медными шляпками. Набивайте гвоздики на расстоянии приблизительно двух дюймов друг от друга (рис. 1).

Когда обивка готова, приготовьте поручни *M* (рис. 3) указанных размеров и скруглите края рубанком, чтобы было удобно схватиться рукой. Затем приготовьте перекладины для них № (рис. 3) 3 дм. в ширину и 22 дюйм. в длину. Поручни должны быть прикреплены к перекладинам винтами или еще лучше болтами.

Следите внимательно, чтобы сделать отверстия для болтов так, чтобы они приходились одно под другим. Когда поручни на месте, выньте большой болт и винты из петель, что освободит сидение, и привинтите перекладины к дну сидения.

Для подрезов купите полосы полукруглого железа в 3/4 дм. ширины и достаточной длины, чтобы обогнуть полозья, как это показано на рис. 2. У каждого подреза сделайте на обоих концах отверстия для винтов, чтобы привинтить подрезы к полозьям.

Когда сани готовы, выкрасите их масляной краской. Краска предохранит дерево от гниения и сырости. Очень красиво будут выглядеть сани, если их выкрасить в красный цвет.

Простые сани

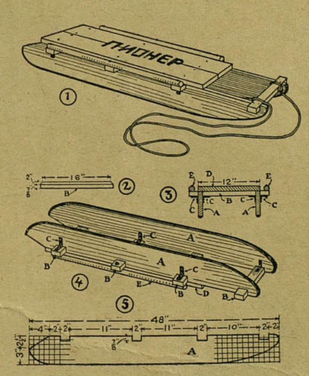
Такие сани изображены на нашем рис. 1. Они очень удобны и прочны. Полозья *A* делаются из двух обрезков досок длиною 48 дюймов и шириною $5^1/_2$ дюймов. Полозья округляются, как это показано на рисунке. Для того, чтобы точнее сделать эту работу, концы полозьев на рисунке разбиты на квадраты. Каждый квадрат имеет сторону в 1 дюйм. Концы доски, из которой вырезаются полозья, надо также расчертить на квадраты и точно нарисовать закругление. Еще лучше, если сделать выкройку полозьев из картона.

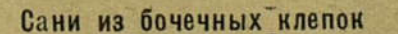
В полозьях делаются 4 выемки для перекладин *B*, которыми скрепляются полозья. Длина перекладин 16 дм., ширина 2 дм. и толщина 7—8 дм. перекладины прибиваются к полозьям гвоздями и скрепляются железными угольниками *C*, как показано на рис. 3. К концам перекладин привинчиваются болтами или винтами круглые палки—поручни—*E*.

Сиденье делается из двух досок шириною в 6 дм. каждая. Доски прибиваются к перекладинам гвоздями. Между сиденьем и поручнями должно быть достаточное пространство, чтобы удобно было обхватить поручни кистью руки.

К полозьям привинчиваются винтами из полосы железа подрезы.

На рисунках изображены: общий вид саней, поперечный разрез и сани в перевернутом виде. Отдельные части обозначены буквами, чтобы удобнее было делать сборку.

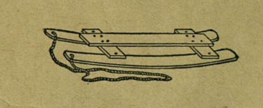
Сани из бочечных клепок

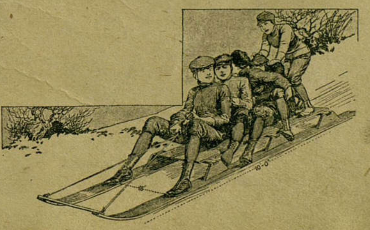
Такие сани можно сделать очень быстро и легко. От большой бочки берут две клепки и сбивают их двумя планками, как это показано на рисунке. К этим планкам прибивают доску — сиденье. Поперечные планки располагают на клепках, несколько сдвинув к заду саней. В передних концах клепок пробуравливают две дырочки для веревок.

Сани из лыж

Для этого надо взять широкие и длинные охотничьи лыжи, которые будут служить полозьями. К лыжам привинчивают стойки на которые упираются перекладины, скрепляющие полозья. К перекладинам прибивают несколько легких досок, служащих сиденьем. Концы лыж также скрепляются планкой. Лыжи расставлены друг от друга на расстоянии 18 дм.

Такие сани очень устойчивы и на них удобно с'езжать с высоких гор по рыхлому глубокому снегу. Широкие полозья—лыжи—не дают саням проваливаться.

Цена 20 коп.

пионера Мити и его друга октябренка Кима, кошки, петуха, воздушного змея с корзинкой со стихами Ник. Богданова и рисунками В. Сутеева мимо 22-го номера журнала прямо в 23-й.

Митя-пионер просит извинения у читателей, в особенности у деткоров. Он говорит, что ужасные ураганы помешали ему спуститься в этот номер. В 23-м номере он обещает быть обязательно.

Ребята, спешите присылать ответы на задачи, чтобы мы успели поместить фамилии решивших в 23-м и 24-м номерах журнала.

№ 105. Ход коня

(А. Уревича, Минск).

у	о	е	ы	и	н	в
с	з	м	к	с	р	т
в	н	и	и	н	о	в
с	о	а	м	е	р	е
е	п	и	о	б	о	в
ю	т	к	е	й	ш	а
с	д	ч	о	п	т	к
и	з	с	о	н	о	ь
в	е	и	н	л	й	с

№ 106. Задача.

(И. Берсона, г. Витебск).

Попробуйте-ка сложить из этих частей круг.

Ответы деткорам

Чуприкову (Пенза), **Пионерке Р. С.** (Новосокольники), **С. Макарову** (Отряд им. Зиновьева), **А. Соболеву** (Ташкент), **А. Толстенко** (ст. Прохладная), **Клевцову** (52 Баум. отр.)—сообщите свои точные адреса, тогда вам будет послан ответ.

В. Соловьеву.—Рисунки надо присылать, исполненные тушью или красками, а не карандашом, так как он плохо выходит на клише.

Т. Лебедевой и С. Макарову.—Надо на заметках обязательно указать свой адрес и № отряда.

Атеисту (крепость Кушка). Заметок без фамилии и адреса (хотя бы для сведения редакции) не помещаем.

С. С. — На вопрос будет отвечено в журнале «Знание—Сила». Надо сообщить свой адрес, а то не будем отвечать.

Т. Наймарк (Архангельск) Нет. Пришли свой адрес.

ВСЕМ ДЕТКОРАМ

Редакция просит всех деткоров, присылающих стихи, заметки, рассказы, вопросы, обязательно сообщать свой точный адрес на заметках.